
А.А. Завойкин

АСПУРГИАНЕ: 500 СТАДИЕВ МЕЖДУ ФАНАГОРИЕЙ И ГОРГИПШИЕЙ¹

В античной литературной и картографической традиции упоминание аспургиан восходит к информации Страбона (Strabo XI. 2, 11; XII. 3, 29), который считал их одним из меотских племен, обитавшем «около» (περί) Синдики «на пространстве в 500 стадиев между Фанагорией и Горгипшией». Это упоминание аспургиан связано исключительно с тем, что в 8 г. до н.э. они захватили в плен и убили римского ставленника на боспорском престоле – Полемона I. Кроме того, этноним «аспургиане» фигурирует в боспорских эпитафических документах III в. н.э., где отмечена номенклатура должностного лица, управлявшего административно-территориальной областью – ὁ ἐπί τῶν Ἀσπουργιανῶν (КБН 36, 1246=1248). В историографии существует множество противоречивых точек зрения на происхождение, характер и историческую роль аспургиан. Однако доминирует мнение, что наименование «аспургиане» связано с именем царя Аспурга (его они поддержали в борьбе против Полемона), хотя у Страбона Аспург не упомянут вовсе, а начало его правления разные исследователи определяют по-разному: от 8 г. до н.э. до 14 г. н.э. (ныне подтвержденный новым эпитафическим документом *terminus ante quem* – 6/7 г. н.э.). При этом, признавая аспургиан «варварами», современные исследователи в большинстве случаев (но не все) считают их не отдельным племенем или его фракцией, а наделенными землей военными поселенцами (*катоиками*) на службе боспорских царей, защищавшими восточные границы государства.

Автор настоящей статьи, опираясь на современные представления о палеогеографии региона, анализ административно-территориального членения Азиатского Боспора и археологических материалов (как поселенческих, так и погребальных памятников), попытался внести уточнения в представления о месте обитания аспургиан, хронологии событий, связанных с их появлением в регионе. Это позволило отказаться от ряда устаревших взглядов и снять некоторые мнимые противоречия между различными точками зрения на происхождение и место аспургиан в боспорской истории.

¹ Работа выполнена в рамках темы НИР ИА РАН «Причерноморская и Центральноазиатская периферия античного мира и кочевнические сообщества Евразии: на перекрестке культур и цивилизаций» (№ НИОКТР 122011200269-4).

Под «Ἀσπυργιανοί» Страбона следует понимать представителей меото-сарматского мира, поселенных боспорскими царями в районе совр. Анапско-Новороссийского региона с целью обороны юго-восточных рубежей государства. Эти военные поселенцы поддержали законного наследника боспорского престола, Аспурга, в его борьбе против Полемона I, после чего получили наименование «аспургиане». Компактная область проживания «сторонников Аспурга» составила особый административный округ Азиатского Боспора, которым управляли «наместники <области> аспургиан» (οἱ ἐπὶ τῶν Ἀσπυργιανῶν).

Ключевые слова: Азиатский Боспор, Синдика, Аспург, аспургиане, палеогеография, административно-территориальные области, археология

На страницы сочинений античных авторов упоминания аспургиан попали исключительно благодаря тому, что именно они сыграли фатальную роль в судьбе римского ставленника на боспорский престол, царя Понта Полемона I. «Царь Полемон хотел напасть на них под прикрытием дружбы, но <его намерение> не укрылось, он был встречен войском <аспургиан>, попался живым в плен и был убит» (Strabo XI. 2. 11; пер. П.И. Прозорова). Информация исторического характера об аспургианах сохранилась для нас только благодаря Страбону. С его же легкой руки этот этноним появляется в сочинениях грамматиков (Herodian. VII. 180. 2; St. Byz. s.v. Ἀσπυργιανοί) и получил отражение в картографической традиции (Ptol. V. 8. 17: Ἀσπυργιανοί; *Tabula Peutingeriana*, сегмент VIII. 3: Aspurgiani (Подосинов 2002. С. 354, илл. 8–9; 2010. С. 380–381, рис. 5; с. 384).

Сведения об аспургианах в литературных источниках очень скудны. Помимо уже отмеченного события, с ними связанного, мы узнаем, что аспургиане принадлежат к числу варварских племен меотов (как и синды, дандарии, тореты и др.). В этом определении со Страбоном (XI. 2. 11) солидарны все остальные авторы, информация которых прямо от него зависит. То же самое относится и к определению места обитания аспургиан: *около* (περὶ) Синдики, на пространстве 500 стадиев между Фанагорией и Горгиипией (Strabo XI. 2. 11; XII. 3. 29; St. Byz. s.v. Ἀσπυργιανοί). Эти источники должны быть дополнены очень важными для понимания места аспургиан в истории Боспора сведениями лапидарных памятников, в которых в составе боспорской бюрократической номенклатуры фигурирует «должность» ὁ ἐπὶ τῶν Ἀσπυργιανῶν (КБН 36, Пантикапей, 243 г. н.э.; КБН 12465-8 = КБН 12487-8 (А), 2-6 (В), Танаис, 210/1–226/7 гг. н.э.). Вот, собственно, и всё.

Вместе с тем, со временем объем научных исследований об аспургианах вырос до весьма солидных размеров. В работах, специально ли

им посвященных (например, см.: Сапрыкин 1985; Молев 1995; Горнчаровский 2000), или же в разделах трудов более общих (например, см.: Латышев 1909. С. 102–104; Ростовцев 1914а. С. 16–18; Голубцова 1951. С. 111–112; Масленников 1990. С. 80–82; Сапрыкин 2002. С. 177–180, 199–200; Яйленко 2010. С. 250–254) сформулированы различные мнения относительно происхождения аспургиан, характера их связи с царем Аспургом, роли в социально-политической структуре Боспора и пр. Разбор всех существующих на сегодняшний день мнений потребовал бы немало места и времени, в чем я не нахожу большого смысла, хотя с историографической точки зрения это было бы довольно любопытно и даже поучительно². Целью настоящей статьи является анализ локализации аспургиан на географической карте региона с учетом современных о нем представлений, дополненный данными о месте области аспургиан в административной структуре Боспора, которые опираются как на первостепенные по своей значимости эпиграфические документы, так и на материалы археологические. По мере того, как эти задачи будут реализовываться, мы кратко охарактеризуем и оценим различные точки зрения, высказанные на этот счет предшественниками, по возможности внося в них коррективы. Но подчеркну, что я не ставил перед собой задачи представить здесь еще один, «оригинальный» вариант решения проблем, связанных с изучением исторического места аспургиан. Мне показалось более важным и перспективным отыскать «точки схождения» в различных представлениях исследователей и, по возможности, устранить мнимые в них противоречия.

Поскольку вся содержательная информация по теме (помимо надписей) восходит к Страбону, имеет смысл начать рассмотрение проблемы с его «Географии». Информация об аспургианах относится к числу наиболее поздних исторических свидетельств о Боспоре в этом сочинении, в своем основном объеме законченном к 7 г. до н.э. Впрочем, говорить об этом годе как о дате завершения основной части труда можно лишь условно (Грацианская 1988. С. 32–33). Гибель Полемона I от рук аспургиан приурочена к 8 г. до н.э.³. Об источнике Страбона в данном случае говорить сложно.

² Краткий историографический обзор работ, посвященных тематике, связанной с правлением Аспурга, до середины 1980-х гг. представлен в статье Н.К. Соповой (1991. С. 112–123).

³ Эта дата считается общепринятой, она основана на учете двух обстоятельств: 1) последовательности браков Полемона, прибывшего на Боспор в 14 г. до н.э. (женится сначала на Динамии, затем на Пифодориде), и количества детей (трое),житых Полемоном в последнем браке, на что потребовалось 4–5 лет (однако ср.: Болдырев 1999. С. 34–36; Яйленко 2010. С. 240, 281–122, примеч. 1); 2) начала чеканки золота с монограммой, расшифровываемой как ΔΥΜ и относимой ко второму правлению Динамии, датированного 289 г. б.э., т.е. 9/8 г. до н.э. (см.: Ростовцев 1914а. С. 13–15; ср., с обзором различных мнений: Сапрыкин 2002. С. 97 слл.; Яйленко 2010. С. 232 слл.).

В композиционном отношении первое упоминание аспургиан (XI. 2. 11) выглядит вставкой в последовательный обзор племен Меотиды от Танаиса до Синдики. В этой связи географ упоминает «последних» правителей Боспора – Фарнака, Асандра и Полемона: они владели землями до Танаиса, который, как сообщал Страбон чуть ранее (XI. 2. 3), был разрушен Полемоном за неповиновение. Примечательно, что ориентиры местоположения и размеры занимаемой территории указаны только для аспургиан, что позволяет предполагать связь этой информации с источником исторического плана, из которого черпал уроженец Амасии сведения об аспургианах и Полемене. Еще раз аспургиане и Полемон упомянуты в контексте рассказа о Пифодориде, которая наследовала власть после его кончины (XII. 3. 29)⁴. Более поздние боспорские исторические сюжеты в «Географии» не отражены. На момент написания этих пассажей Аспург, видимо, оставался географу неизвестен (так же: Молев 1995. С. 61)⁵, что странно, если исходить из того, что наименование «аспургиане» восходит к ЛИ Аспурги⁶.

Если мы а priori отвергаем мысль о местном историческом источнике, можно предположить, что все пост-митридатовские сюжеты по истории Боспора в изложении Страбона объединены одной тематической линией, которую условно можно обозначить как «Рим и правители Боспора». Впрочем, это суждение не приближает нас к установлению авторства сочинения, использованного Страбоном (Гипсикрат из Амиса (?); см.: Ростовцев 2014б. С. 379–380; Смолин 1929. С. 68). Невозможно что-либо внятное сказать и о возможных нелитературных источниках географа (см.: Смолин 1929. С. 69–71). В.П. Яйленко, ссылаясь на работу Д. Браунда (Braund 2005. P. 254 f.), считает, что сведения о Полемене Страбон почерпнул из личных бесед с Пифодоридой.

⁴ Очевидно, ненадолго, хотя, как предполагала А.И. Болтунова (1989. С. 86, 91), она успела посвятить статую Ливии, супруги Августа, в Гермонассе. Правда, следует учитывать важное замечание В.П. Яйленко (2010. С. 237–238), что в посвящении Пифодориды не указан ее царский титул, следовательно, посвящение должно быть отнесено ко времени жизни Полемона. Также и со второй надписью Пифодориды (ср.: Сапрыкин, Федосеев 2009. С. 138–147; Яйленко 2010. С. 271–275). Более того, небеспочвенен вопрос: наследовала ли Пифодорида власть Полемона на Боспоре, или же речь у Страбона идет только о понтийских его владениях? Последнее мне видится более вероятным (так же: Латышев 1909. С. 104), тем более что в этом пассаже (XII. 3. 29) обнаруживаем позднейшие вставки в текст сочинения: кончина Архелая, нового супруга Пифодориды (17 г. н.э.), воцарение одного из ее сыновей в Великой Армении (18 г. н.э.), убийство Котиса, супруга дочери Пифодориды (19 г. н.э.) (см. Грацианская 1988. С. 32, примеч. 207).

⁵ Непонятно, каким образом из этого обстоятельства исследователь выводит заключение о неподвластности аспургиан («этноархом» которых, якобы, был еще Асандр – Ps.-Luc. Маср. 17) царям Боспора вплоть до III в. н.э. (Молев 1995. С. 61–62).

⁶ Не нашлось в «Географии» места и для упоминания Динамии. По мнению А.Р. Панова (2007. С. 286), это «...может объясняться тем, что ее правление не вызвало каких-либо ассоциативных связей, которые могли быть включены Страбоном в его произведение».

Стоит, однако, акцентировать внимание на одном, на мой взгляд, важном обстоятельстве. Страбон указывает не только примерные ориентиры места обитания аспургиан (между Фанагорией и Горгиппией), но называет конкретные размеры их территории (500 стадиев). Дело даже не в том, насколько эта цифра точна, а в том, что это пространство было кем-то измерено. Если не ошибаюсь, других примеров тому, чтобы измерялись территории обитания каких-либо варварских племен, не имеется (разве что в днях пути). В данном же случае речь идет о пространстве, находившемся в границах Боспорского государства, т.е. о землях, учтенных кадастром. Такого рода информация, независимо от того, каким образом она попала в руки Страбона, могла восходить только к местному источнику.

Итак, у Страбона аспургиане и Аспург (сын Динамии и Асандра/Асандроха – КБН 30, 40)⁷ не пересекаются. Между тем, по мнению многих исследователей⁸, эти имена неразрывно связаны, но каким именно образом и какое из них первично – в этом мнения решительно расходятся. Одни полагают, что первичен *этноним*, а носитель имени Аспург был выходцем из племени аспургиан (меотского или сарматского) и основателем новой, «варварской» династии боспорских царей. Н.И. Соколь-

⁷ Ю.Г. Виноградов (1994. С. 153) полагал, что Аспург, происходивший из сарматского племени, был приемным сыном Асандра, захватившим боспорский престол. По мнению В.Д. Кузнецова, «надпись из Фанагории ставит точку в этих дискуссиях. В ней прямо говорится, что Аспург был сыном Асандроха, в котором все специалисты единодушно видят боспорского царя Асандра» (Кузнецов 2006. С. 160). С ним согласна Н.В. Завойкина с соавторами (2018. С. 683–684 с лит.). В.П. Яйленко отрицает происхождение царя Аспурга от Асандра и Динамии. По его мнению, *Асандрох* ряда надписей не тождественен *Асандру* других источников, литературных и эпиграфических – КБН 30 (Яйленко 2010. С. 254–256). Обзор ранее высказанных мнений об идентичности / неидентичности Асандра и Асандроха источников см: Сопова 1991. С. 112–113 с лит., а также: Виноградов, Горончаровский 2009. С. 254–255, которые отмечают, что «... точку в вопросе о статусе отца Аспурга пока ставить еще рано».

Признаю, что имеющиеся варианты написания имен в документах официального характера («Асандр» – КБН 30 и на монетах; «Асандрох» – КБН 40; Кузнецов 2006. С. 156–161. № 1; Завойкина и др. 2018. С. 682) едва ли удовлетворительно объяснимы как две формы имени одного лица результатом «гречизации варварского сарматского имени» (Ростовцев 1914а. С. 16–17, примеч. 3) или «варваризации (иранизации) греческого имени» (Сапрыкин 1985. С. 67). Сам я более склоняюсь к первому варианту объяснения. Однако в данном случае предпочитаю прибегнуть к принципу «бритьвы Оккама» и не плодить лишние сущности, поскольку признание Асандроха отличным от царя Асандра лицом влечет за собой одни лишь беспочвенные догадки. Не все исследователи и Динамию однозначно признают матерью Аспурга, не исключая того, что она могла быть его женой или бабкой (см.: Ростовцев 1918а. С. 51; ср.: Ростовцев 1918б. С. 150; Виноградов 1994. С. 153, примеч. 12 с лит.).

⁸ Исключая Е.С. Голубову (1951. С. 112), которая, исходя из хронологического разрыва между смертью Полемона и воцарением Аспурга, считает, что «видимо, название племени аспургиан нельзя ставить в непосредственную связь с именем Аспурга. Скорее следует признать, что имя Аспург – лишь созвучно с названием племени». Е.А. Молев, с одной стороны, отрицает прямую связь названия племени аспургиан с царем Аспургом, а с другой, хотя ученый не объясняет происхождение этого имени сына Асандра, видимо, исходит из предположения, что Асандр мог быть этнархом аспургиан (Молев 1995. С. 62).

ский (1975. С. 28, 29) считал, что эту династию основал в 47 г. до н.э. его отец, Асандр, этнарх аспургиан.

Другие ученые полагают, что первично имя Аспург. Так, И.И. Толстой (1955. С. 11–12) высказал мнение, что наименование Ἀσπουρῳγαῖοί образовано от личного имени Ἀσπουρῳγος при помощи латинского суффикса -ian- и означает «сторонники Аспурга». В.П. Яйленко, однако, показал, что в основе этого словообразования лежит греческий гентильный суффикс -αν (у основ на -ι-) или прилагательные на -ιος, -α, -ον. При этом подобные образования означают сторонников определенного лица, но никогда – племя или народ. В то же время, как отмечает исследователь, во всех источниках аспургиане – это этноним. «Следовательно, – заключает он, – нет оснований ни относить название аспургиане к числу латинизированных этниконов, ни включать его в группу производных от личных имен. По своей семантической сфере оно принадлежит к дериватам от топонимов, на что указывает его структура» (Яйленко 2010. С. 250–251). Иначе говоря, этноним Ἀσπουρῳγαῖοί был образован не непосредственно от ЛИ Аспург, а от топонима τὰ Ἀσπουρῳγῑανὰ (т.е. область, земля и т.п. Аспурга)⁹, образованного через промежуточное прилагательное Ἀσπουρῳγῑος (аналогично: Βόσπορος > Βοσπόριος > Βοσποριανοί). Это ираноязычное племя, изначальное название которого неизвестно, заняло часть Синдикии, «причем это событие или какой-то другой эпизод их бытования здесь связан с царем (?) Аспургом... С течением времени обитавшее на ней население стало называться οἱ Ἀσπουρῳγαῖοί, и этноним, таким образом, стал этниконом». В этом контексте вполне уместен акцент В.П. Яйленко на том, что во фрагменте Страбона XII. 3. 29 сообщается: это «варвары... *называемые* (καλούμενοι) аспургианами» (Там же. С. 251–252). Е.С. Голубцова, анализируя этот отрывок текста, обращает внимание на то, что «в этом указании нет слова νῦν и вообще какого-либо временного обозначения, которое должно было бы показать, что это племя получило свое название только с недавнего времени» (Голубцова 1951. С. 112).

С.Ю. Сапрыкин, исходя из того же филологического понимания подосновы словообразования (Сапрыкин 1985. С. 68; 2002. С. 178–179)¹⁰, принципиально расходится с В.П. Яйленко, признавая, что «в истории Боспора был только один Аспург, сын Асандра и Динамии¹¹ ... область

⁹ Еще К. Брандис (Bosporos – RE, 1897, Bd. III, Hft. 1, Hbhd. V) отметил, что nominativus к τῶν Ἀσπουρῳγαῖων надписей III в. н.э. одинаково могут быть и οἱ Ἀσπουρῳγαῖοί, и τὰ Ἀσπουρῳγῑανὰ.

¹⁰ Приоритет этой конструкции принадлежит В.П. Яйленко. Хотя его публикация (Яйленко 1990. С. 160–161) с ее изложением вышла в свет позже статьи С.Ю. Сапрыкина (1985), который использовал неопубликованные материалы работы Яйленко, не имея возможности на нее сослаться (см.: Яйленко 2010. С. 252, примеч. 3).

¹¹ Само иранское имя царя «Аспург» С.Ю. Сапрыкин ставит в один ряд с именами Митридат, Фарнак, Махар, восходящими к персидскому царскому дому (Сапрыкин 1985. С. 87). В пользу этого косвенно говорит и то, что старшего своего сына и наследника престола Аспург назвал Митридатом.

расселения его сторонников была связана с ним, царем Боспорского государства 14–37 гг. н.э.». И далее формулирует вопрос: «Какую же территорию Боспорского царства следует подвести под понятие “аспурговой” или “аспургиановой” и соотнести с деятельностью царя Аспурга?» (Сапрыкин 2002. С. 179).

На мой взгляд, понимать термин οἱ Ἀσπυργιάνοι как «сторонники / последователи Аспурга» (в т.ч. до его воцарения) в отрыве от этноса невозможно уже потому, что в источнике указана строго определенная и компактная область их проживания. Уместно еще раз напомнить эти ориентиры. Аспургиане живут на пространстве 500 стадиев между Фанагорией и Горгиппией (Strabo XI. 2. 11); это «варварское племя» обитает *около* (περὶ) Синдики¹² (Strabo XII. 3. 29). Поскольку остальные источники согласны в том, что аспургиане располагались в азиатской части Боспора, но не уточняют их локализации, остановимся на информации самого Страбона. Строго говоря, первая ее часть противоречит второй. Если следовать представлению географа, Синдика, в которой «недалеко от моря» находится Горгиппия, располагается «за Гипанисом» (Strabo XI. 2. 10). Следовательно, область аспургиан по крайней мере большей своей частью лежала в самой Синдике, а вовсе не *около* нее¹³, а другая ее часть – на острове, соответствующем совр. Таманскому п-ову (см.: Завойкин 2017. С. 150–151, 156–158; Тохтасьев 2002. С. 11 сл.).

Расстояние между Фанагорией и Горгиппией по прямой – ок. 51 км (Google Earth). 500 стадиев (по 157,7 м)¹⁴ составляет не менее 78,85 км. Очевидно, что дистанция эта отмерялась не по прямой на карте, через реки, топи и болота (Ps.-Scymn. Per. 890–895 Müller), а по сухопутным дорогам¹⁵. Да и наивно было бы думать, что это расстояние строго укладывалось в пространстве от стен одного города до стен другого. В.П. Яйленко указал: «Между этими городами обитали не только аспургиане, но и синды, жившие, согласно Страбону, вплоть до Горгиппии (XI. 2. 10; Фанагория тоже лежала в области синдов – Scyl. 72)... Между

¹² Е.С. Голубцова переводит περὶ τὴν Σινδικίην βαρβάρων как «<обитающие> за Синдикой варвары» (Голубцова 1951. С. 111). Ср. перевод И.И. Толстого (1955. С. 10): Полемон «скончался в местности так называемых аспургиан, варваров из числа обитателей Синдики...».

¹³ Конструкция περὶ сит асс. означает не только «около», «вокруг», «рядом», «возле» и т.п., но и «в пределах», «в области».

¹⁴ Определить достоверно величину стадия у Страбона невозможно. В зависимости от использованного источника значение стадия могло составлять 157,7, 178 и 185 м (Грацианская 1988. С. 153–154, примеч. 240).

¹⁵ Мы имеем некоторое представление о древних дорогах, которые проходили через Таманский п-ов, в том числе вели в Синдику. Главная дорога по местоположению близка современной шоссейной дороге (см.: Паромов 1998. С. 217–218, рис. 2). Судя по результатам новейших раскопок, примерно по той же трассе (т.е. рядом с современной) проходила магистральная каменная дорога в Горгиппию, построенная «при поддержке центральной власти» в IV в. до н.э. и функционировавшая до I в. н.э. (см.: Паль и др. 2020. С. 308–312, рис. 3, 4).

тем в районе Фанагории перешеек между Азовским и Черным морями настолько узок, что тут вряд ли возможно реальное разграничение синдов и аспургиан. Стало быть, здесь синды и аспургиане каким-то образом наложились в сведениях Страбона». Исследователь обратил внимание на то, что у одних авторов римского времени (Дионисий, Мела) упоминаются синды, но не отмечены аспургиане, тогда как в других источниках (Птолемей, Певтингерова таблица) присутствуют аспургиане, но нет синдов. «Таким образом, в источниках наблюдается известная взаимозаменяемость названий синды и аспургиане... это может быть объяснено двояко: аспургиане либо часть синдов, либо пришельцы» (Яйленко 2010. С. 251–252)¹⁶.

Иным путем в своих суждениях о локализации области аспургиан пошел С.Ю. Сапрыкин. Он отталкивается от карты административно-территориального деления Боспора, которое сложилось при Аспурге (по датировке надписи КБН 40, в ней фигурирует наименование $\acute{\omicron} \acute{\epsilon}\lambda\iota \tau\eta\varsigma \nu\eta\sigma\upsilon$), если еще не при Асандре¹⁷. Согласно мнению исследователя, область обитания аспургиан находилась между Фанагорией и Горгиипией на царской земле. «Это территория Таманского полуострова, область к югу от Ахтанизовского лимана, окрестности Анапы и земли к северу и западу от Новороссийска. Их земли доходили до р. Кубань, поскольку на Кубанском правобережье и далее на востоке жили племена дандариев, меотов, аорсов и др. ... Таким образом, области “острова” и “аспургиан” располагались по-соседству, “около Синдики”, по выражению Страбона, а сам “остров” – это северо-западная часть Таманского полуострова, совр. Фанталовский п-ов» (Сапрыкин 2002. С. 180–181)¹⁸.

Заключительная часть процитированного текста восходит к статье и книге Н.И. Сокольского, который «островом» считал совр. Фанталовский п-ов, якобы отделенный от остальной Тамани Субботиным ериком. Исследователь, ссылаясь на Страбона и надпись КБН 36, в которой упомянут $\acute{\omicron} \acute{\epsilon}\lambda\iota \tau\acute{\omega}\nu \text{ Ἀσπουργιανῶν}$, полагал, что территория аспургиан располагалась к югу от Фанагории (Сокольский 1976. С. 111–112)¹⁹. Занятно, что статья этого исследователя, в которой речь ведется о так наз. «доме

¹⁶ Ср.: аспургиане – «одно из варварских племен, живших в окрестностях Синдики» (Голубцова 1951. С. 112).

¹⁷ Косвенное свидетельство в пользу этого предположения С.Ю. Сапрыкин усматривает в датировке «дома Хрисалиска», ссылаясь на посмертную книгу Н.И. Сокольского (1976. С. 89 и сл.; см.: Сапрыкин 2002. С. 180), хотя в этом случае, видимо, следовало бы говорить еще о времени Митридата Евпатора.

¹⁸ Ср.: «... Общеизвестно, что $\acute{\eta} \nu\eta\sigma\upsilon$ – это северо-западная часть Таманского полуострова» (Сапрыкин 1985. С. 70).

¹⁹ Ср.: «... Ираноязычные аспургиане, занимавшие, согласно Страбону, большую часть Таманского полуострова, и, по расчетам исследователей (? – А.З.), появившиеся здесь на грани II и I вв. до н.э.» (Сокольский 1975. С. 28).

Хрисалиска», расположенном как раз на Фонталовском п-ове, была названа «Крепость аспургиан на Боспоре» (Сокольский 1975)²⁰.

Однако дело в том, что палеогеографические исследования на Таманском п-ове привели к однозначному выводу²¹: в античное время весь этот регион представлял собой единый остров²², не разделенный протоками Кубани (Гипаниса), которые в действительности отделяли от Синдики *его* целиком (ср.: Ps.-Scymn. 890–895 Müller), а вовсе не Фонталовский п-ов от прочей части Таманского п-ова, как у Сокольского (1976. С. 115; ср.: Тохтасьев 2002. С. 12–14, прим. **; Завойкин 2017. С. 150–151, 156–158). А из этого следует, что занятая аспургианами территория, которую контролировал $\acute{o} \epsilon\lambda\iota \tau\acute{\omega}\nu \text{ Ἀσπουργιανῶν}$ (КБН 36, 1246=1248), не может совпадать, хотя бы частично, с территорией, которая находилась под юрисдикцией $\acute{o} \epsilon\lambda\iota \tau\acute{\eta}\varsigma \nu\eta\sigma\upsilon\upsilon$ (КБН 40, 697, 982.12, 1000).

Стефан Византийский (с.в. Φαναγόρεια) сообщает: «Фанагория. Город, названный по Фанагору, как говорит Гекатей в “Азии”. Есть остров Фанагора (ἡ νῆσος Φαναγόρη) и Фанагория. Имеется также эмпорий Фанагории (название склоняется по среднему роду)» (пер. И.Е. Сурикова). Обычно весь этот текст относят к сочинению Гекатея Милетского (Necat. FGrHist. 1. F212). В.Д. Кузнецов скептически отозвался о мнении исследователей (Зубарев 1999. С. 123), полагающих, что под островом в этом пассаже необходимо понимать весь Таманский п-ов: «Ко времени основания Фанагории в этом районе уже существовали апойкии (в частности Гермонасса и Кепы), и соответственно в это время местности и различные детали ландшафта уже имели свои названия... Новое имя могла получить только та часть ландшафта, которая была связана с вновь прибывшими переселенцами, т.е. остров, на котором была основана Фанагория, остров Фанагора, а отнюдь не весь нынешний Таманский полуостров» (Кузнецов 2010. С. 436). Суждение весьма логичное, но в том только случае, если авторство статьи Стефана целиком отнесем на счет Гекатея, имя и название сочинения которого указаны после первой фразы. А поскольку теперь исходим из того, что не только Субботин ерик, но и Шиморданская протока не разделяли Тамань на отдельные острова, признавая резонность рассуждения В.Д. Кузнецова, мы должны будем прийти к заключению, что информация об острове «Фанагора» была заимствована из более позднего источника, относящегося уже ко времени, когда Фанагория занимала доминирующее положение в этом

²⁰ Необходимо принимать во внимание, что эта статья была опубликована уже после смерти исследователя, и нет полной уверенности в том, что такое ее название не стало результатом неудачного редактирования.

²¹ Ради экономии мест сошлюсь лишь на несколько наиболее важных работ по этой проблематике: Болиховская и др. 2002; Горлов и др. 2002; Журавлев, Шлотцауер 2014. С. 151–154; Журавлев и др. 2015. С. 107–115; Гарбузов 2016.

²² Если не считать маленький Голубицкий остров и Благовещенский останец.

регионе, стала его столицей (μητρόπολις – Strabo XI. 2. 10). Между прочим, признание этого факта избавляет нас от необходимости гадать, почему Фанагория, в отличие от Феодосии и Горгиппии, не имела своего собственного «наместника» (ὁ ἐπί τῆς...), как и Пантикапей, или к какому территориально-административному округу она была приписана. Столичный статус Фанагории в этом регионе определился уже в эпоху Спартокидов (Завойкин 2021а. С. 182). И в то же время Синдика в составе их государства представляла собой округ с особым статусом, так же, как и Горгиппия занимала в нем особое место (Завойкин 2021б. С. 62–65). Все это позволяет предполагать, что в общем виде административно-территориальное деление Азиатского Боспора на эти области сформировалось еще при предшественниках Митридата Евпатора, который, по мнению С.Ю. Сапрыкина, заложил основы системы поземельных отношений, перенеся на Боспор принципы организации территории из Понта.

Но вернемся к аспургианам и области их обитания, которая, согласно данным Страбона, «положенным» на географическую карту, состояла из двух частей, разделенных Гипанисом и его обширной низменной долиной с лиманами и плавнями. Итак, если мы исходим из представления о едином пространстве Таманского п-ова (Острова), очевидно, что обитатели «дома Хрисалиска» в северной части микрорегиона (Фонталовский п-ов) к аспургианам Страбона не имеют прямого отношения (см. выше), так же, как и другие памятники Таманского п-ова.

В частности, это относится к роскошной надгробной стеле Матиа-на, сына Зайдара, поставленной от имени царицы Динамии, что была найдена где-то на Таманском п-ове. Погребенный под ней традиционно рассматривается как знатный представитель («вождь») аспургиан, оказавший важную услугу боспорскому царскому дому в борьбе против ставленника Рима Полемона (см.: Яйленко 1995. С. 223–224; Горончаровский 2000. С. 56–57). Вовсе не обязательно этот видный представитель ираноязычного (сарматского?) племени был аспургианом, погребенным за пределами области расселения соплеменников (что, конечно же, исключать нельзя). Памятник свидетельствует лишь о значительной роли варварских народов (их представителей) в истории Боспора последних десятилетий I в. до н.э.

А.П. Медведев соотнес захоронения с конями в Восточном некрополе Фанагории рубежа н.э. / первых десятилетий I – II в. н.э. (по его мнению, они сочетают в себе черты меотских и сарматских традиций) с погребальными памятниками Цемдолинского могильника на «коренной» территории обитания аспургиан (Малышев 2008а. С. 132–133; 2008б. С. 280)²³ и пришел к выводу, что именно «мощноконные» дружинники

²³ Цемдолинский некрополь расположен в 6 км от Новороссийска, в излучине р. Цемес, что не вполне точно согласуется с ориентирами Страбона.

Аспурга и его преемников нашли упокоение в городском некрополе столицы азиатских боспорцев (Медведев 2014. С. 273–274, 278–280). И в хронологическом отношении, и в территориальном эти погребальные комплексы вполне сообразны указаниям Страбона.

Однако предположение воронежского археолога встретило обоснованную критику. «Публикуя результаты своих раскопок, А.П. Медведев связал часть конских захоронений... с обнаруженными рядом человеческими погребениями. Между тем, все последующие находки конских захоронений (16 комплексов) не были однозначно привязаны к конкретному человеческому погребению. Более того, за исключением публикуемого комплекса, все они не содержали узко датирующего материала» (Ворошилов, Ворошилова 2021. С. 19 и сл.). Единственное убедительно датированное погребение боевого коня относится к концу II – первой трети III в. н.э. (Там же. С. 38). Таким образом, веских оснований для того, чтобы погребенных в некрополе Фанагории воинов считать аспургианами, нет.

С.Ю. Сапрыкин, отказываясь видеть в аспургианах этнос, развивает мнение своих предшественников (В.В. Латышев, М.И. Ростовцев)²⁴, согласно которому, аспургиане – это военные поселенцы, которые должны были нести военно-охранительную службу, получая за это право пользоваться выделенной им землей, располагавшейся на царской хоре. Получившие свое наименование по имени царя Аспурга, они были расселены по его приказу в основанных им крепостях-батареях. С.Ю. Сапрыкин справедливо полагает, что «область аспургиан» находилась в окрестностях Горгиппии и Бат, «тогда как укрепления Тамани находились в ведении “начальника острова”, а пригородные земли Горгиппии в зоне ответственности $\acute{o} \acute{\epsilon}\lambda\iota \tau\eta\varsigma \text{ Горγυπτείας}$ » (Сапрыкин 1985. С. 65 и сл., с лит.; 2002. С. 177–191). А.А. Масленников по этому поводу заметил: «Попытка связать аспургиан с “батареями” и военно-административной структурой Азиатского Боспора ничего не дает в плане решения вопроса об их этносе и к тому же противоречит свидетельству Страбона о месте их расселения» (Масленников 1990. С. 82). Правомерен вопрос:

²⁴ «... Соответствие имен Аспурга и народа аспургиан заставляет нас предполагать, что аспургиане не составляли особого народа, отличного от меотов и пришедшего извне, а были частью меотов и получили это имя оттого, что помогали царю Аспургу в его войне против Полемона» (Латышев 1909. С. 103). «Аспургиане есть не племя, а та дружина царя Аспурга, которую он вывел с собой с берегов Азовского моря или из глубины Сарматии и которая помогала ему добыть себе престол, которую он поэтому и поселил в лучших местах Тамани, между Горгиппией и Фанагорией, как свой оплот и свою гвардию»; «... Аспургиане, представлявшие собой дружину Аспурга, т.е. молодежь какого-нибудь племени... поселенные в стране синдов и керкетов, очевидно, как помещики и в то же время дружинники царя... они стали называться аспургианами, т.е. боярскими детьми, и также стала называться страна, в которой они поселились» (Ростовцев 1914а. С. 16–17).

если аспургиане – не этнос, а *катойки*, то почему только они (в отличие, например, от тех, что располагались на Острове или на царских землях Европейского Боспора – см.: Сапрыкин 2002. С. 191 слл.) удостоились не только особого наименования, но и выделенной территории, управлявшейся специальным наместником (ὁ ἐπί τῶν Ἀσπουργιανῶν)?²⁵ Кажется, ответ очевиден: по той только причине, что (в отличие от всех прочих²⁶) они образовывали компактную этническую группу военных поселенцев на компактной территории.

По мнению С.Ю. Сапрыкина, «... Страбон и следовавшие ему авторы характеризовали аспургиан как этническое понятие. Привлечение для охраны восточных и юго-восточных земель Боспора *части варварских племен или одного племени* создавало у современников впечатление, что происходило переселение варваров с одного места на другое. Такое впечатление усиливалось, когда им давалась для поселения определенная территория, что создавало даже иллюзию захвата варварами части царства» (Сапрыкин 2002. С. 202). А чуть ниже ученый пишет: поскольку аспургиане «появились не ранее правления Асандра–Аспурга»²⁷, «это уменьшает вероятность рассмотрения их в качестве племени. Это были обычные военные колонисты из состава местных племен – сарматов, мотов, сатархов, занимавшихся земледелием, ремеслом и военным делом» (Там же).

Признаться, логика этого суждения мне не очень понятна. Так же как не могу уяснить, с какой целью противопоставляются аспургиане, не признаваемые С.Ю. Сапрыкиным (вопреки прямому указанию источника) варварским этносом, *с одной стороны*, и прочие «военные колонисты» (*катойки*) на службе боспорских царей, в том числе «из состава местных племен», – *с другой*? Не нахожу необходимости ставить здесь вопрос таким образом: «или – или». Очевидно, что военные поселенцы на царской земле – не только местные варвары, а аспургиане – вар-

²⁵ С.Ю. Сапрыкин, на мой взгляд, «увеличивает» от этого вопроса: «Практика наделения поселенцев землей, введенная на Боспоре по образцу эллинистических государств при Митридате VI и Фарнаке, была продолжена их преемниками Асандром, Динамией и Аспургом. Вот почему (? – А.З.) военные поселенцы на царской хоре в азиатской половине, не отличающиеся в целом от обитателей усадеб и крепостей на европейской половине, получили название “аспургиан” по имени царя, уделявшего особенное внимание укреплению восточных и юго-восточных рубежей царства. Начав эту практику на азиатском Боспоре в Синдике, так как европейский Боспор находился в руках Полемона I, он затем продолжил ее и на Керченском полуострове, после того как была одержана победа над понтийским царем» (Сапрыкин 2002. С. 119–120).

²⁶ Об этническом и социальном составе гарнизона, например, Ильичевской крепости см.: Завойкин, Завойкина 2017. С. 144–148.

²⁷ Аргументация хронологии такова: «Поскольку Страбон завершил свой труд в первой половине I в. н.э., т.е. во время царствования на Боспоре Аспурга, то известия об аспургианах должны были попасть к нему из современных географу источников и отражать произошедшие там перемены» (Сапрыкин 2002. С. 202).

варский этнос, на тех же условиях компактно поселенный на царских землях в Синдике, в области, которой управлял специально назначенный наместник (ὁ ἐπὶ τῶν Ἀσποურიανῶν).

Аналогичные сомнения вызывает и подход к проблеме В.П. Яйленко. Если сам он признает, что словообразования от имен с гентильным суффиксом *-av* (у основ на *-i-*) или от прилагательных на *-ιος, -α, -ov* «означают сторонников определенного лица, но никогда – племя или народ», то зачем противопоставлять этих «сторонников» аспургианам как этносу, о котором говорят источники? Разве некое ираноязычное племя или его часть (из которого, возможно, происходил Асандрох/Асандр) не могло выступать *сторонником* Аспурга? Не усматриваю здесь противоречия. А если так, то отпадает и необходимость сооружать конструкцию, объясняющую этноним Ἀσποურიανοί через прилагательное Ἀσποურიος от топонима τὰ Ἀσποურიανά (т.е. область, земля и т.п. Аспурга), быть может, и безупречную с филологической точки зрения, но сомнительную в хронологическом отношении. В любом случае эта «Аспургова область» должна была бы появиться еще до того, как аспургиане круто решили судьбу Полемона, т.е. в те времена, когда Аспург еще не был царем (в царствование Полемона или даже раньше). Уместно спросить: почему эта область в Синдике *тогда* стала называться по имени цесаревича? Только потому, что он как представитель царского дома и потенциальный наследник престола был там своего рода «наместником», подобно тому, как это практиковалось еще у Спартокидов? Но прецеденты подобного рода нам не известны²⁸. И если альянс Аспурга и его *сторонников*, лишивших жизни Полемона, сложился еще тогда, закономерен вопрос: почему Аспург сразу не воспользовался плодами этой победы над ставленником Рима (см.: Голубцова 1951. С. 112)?

Собравшись с современными представлениями о палеогеографии и административно-территориальной структуре Азиатского Боспора (существование отдельных «наместничеств» – Острова, Горгиппии и аспургиан), попытаемся подвести итоги.

Прежде всего еще раз констатируем, что согласно всем литературным источникам, восходящим к «Географии» Страбона, почерпнувшего информацию из сочинения неустановленного автора (Гипсикрат?), аспургиане – это варварское *племя*. Оно обитало в Синдике, на компактной территории примерно 500 стадиев (ок. 79 км) в поперечнике, «между Фанагорией и Горгиппией». Поскольку, по представлениям античных географов, Фанагория (наряду с Кепами, Синдской Гаванью и Патусом) тоже находилась в области синдов (Ps.-Scyl. Per. 72), нет ничего удивительного в том, что город Фанагора стал для Страбона ориентиром для

²⁸ Переименование Синдской Гавани в Горгиппию – это пример совсем иного рода.

обозначения северной точки обитания аспургиан, хотя, согласно его же определению, Синдика располагалась «за Гипанисом» (Strabo XI. 2. 10), т.е. к югу от русла совр. Старой Кубани²⁹.

На административно-территориальной карте Азиатского Боспора первых веков новой эры область аспургиан, наместниками которой выступают представители царской администрации в должности $\acute{o} \acute{\epsilon}\pi\iota \tau\acute{\omega}\nu \text{ Ἀσπουργιανῶν}$ (КБН 36, 1246=1248), размещалась между Островом (Таманским п-овом), которым управлял чиновник в должности $\acute{o} \acute{\epsilon}\pi\iota \tau\eta\varsigma \nu\eta\sigma\upsilon\upsilon$, и областью, которую контролировал $\acute{o} \acute{\epsilon}\pi\iota \tau\eta\varsigma \text{ Γοργιπλείας}$ (территория Горгиппии и ее хоры). Таким образом, локализация аспургиан по литературным и по эпиграфическим источникам полностью совпадает. То, что наименование «наместник / начальник <области> аспургиан» имеет территориальный характер (независимо от того, как реконструировать *nominativus* к $\tau\acute{\omega}\nu \text{ Ἀσπουργιανῶν}$ надписей, $\acute{o}\iota \text{ Ἀσπουργιανοί}$ или $\tau\acute{\alpha} \text{ Ἀσπουργιανᾶ}$), сомнений не вызывает.

Стоит акцентировать внимание на том «факте умолчания», что нигде в пышной титулатуре «великого царя Аспурга» (КБН 39, 40) в числе подчиненных ему территорий и варварских народов аспургиане не отмечены, что явно неслучайно³⁰. А вот синды, на коренной территории которых располагались аспургиане, в титулатуре фигурируют. И хотя В.П. Яйленко отметил, что у авторов римского времени синды и аспургиане не пересекаются (упомянуты либо те, либо другие), сложно в полной мере согласиться с выводом исследователя, что «аспургиане либо часть синдов, либо пришельцы» (Яйленко 2010. С. 251–252), поскольку у Страбона (XI. 2. 11) одновременно упомянуты и синды, и аспургиане. Признавая, что аспургиане жили на земле синдов, А.А. Масленников предполагает: «...Или аспургиане-сарматы частично вытеснили синдов (частично ассимилировались с ними), или они были частью собственно синдов, дружинным воинством» (Масленников 1990. С. 81).

Синдика после ее присоединения к Боспору Левконом I была единственным регионом Азиатского Боспора, компактно населенным варварским народом, который (регион) непосредственно входил в состав территории государства Спартокидов. Земли Синдики (исключая территорию Горгиппии, полиса с особым статусом), по моим представлени-

²⁹ Куда он ошибочно помещает Гермонассу и Апатур, в отличие от Фанагории и Кеп, что лежат «на острове». Его, согласно Страбону, образуют: «Корокондамское озеро» – впадающий в него *рукав* Антикита (*река*, впадающая в Меотиду около Тирамбы, в 120 стадиях от Киммерийского селения) – Меотида – *река*, «некоторые и эту реку называют Гипанис...» (Strabo XI. 2. 4. 9–10). Вполне очевидно, что этот остров соответствует совр. Таманскому п-ову.

³⁰ Их отсутствие в этой «архаической», спартокидовской (с дополнениями, конечно) титулатуре, на мой взгляд, свидетельствует скорее о социальной, чем об этнической характеристике аспургиан в представлении самих боспорцев.

ям, составили «царский домен» (Завойкин 2021б. С. 64–65). Поскольку невозможно себе представить, чтобы на этой территории обосновалось (вторглось) какое-то варварское племя или часть его, из числа ли меотов, к которым относят аспургиан античные авторы, или сарматского мира, остается думать, что аспургиане, кем бы они ни были, были поселены здесь по инициативе самих боспорских царей.

Вопрос о вероятном времени этого события вовсе не праздный. Однако дать на него обоснованный ответ при нынешнем состоянии источников весьма затруднительно. Собственно говоря, у нас только две возможности для рассуждений на эту тему. Первая – попытаться отыскать следы «нового» для Синдики населения в археологических памятниках. Вторая – установить характер связи этнического (квази-этнического) наименования «аспургиане» с именем боспорского царя Аспурга, принявшего этот титул *не позднее* 6/7 г. н.э. (Завойкина и др. 2018. С. 682).

Начнем, пожалуй, со второго. Сама взаимосвязь имени Аспург и названия «аспургиане» в принципе мало у кого вызывает возражение. Практически никто не сомневается в том, что эпонимом является будущий царь Боспора³¹. Согласно мнению большинства исследователей, *аспургианами* стали называть не «особый народ, отличный от меотов», а часть «какого-нибудь племени», «дружину Аспурга», которая поддержала его в войне против Полемона I и «помогла ему добыть себе престол», за что и получила земли «в стране синдов и керкетов» в качестве военных поселенцев (Латышев; Ростовцев; Сапрыкин). Если принять такое понимание ситуации, прежде всего встает вопрос: когда Аспург мог предоставить своим сторонникам землю для поселения в Синдике, до своего воцарения или же после?

Логично думать, что возникшая в противовес Полемену коалиция сторонников Аспурга сформировалась никак не позднее 8 г. до н.э. Не думаю, что в тексте Страбона, написанном близко по времени кончине Полемона, наименование *аспургиане* – это анахронизм. Следовательно, в «Географии» они выступают в качестве именно *сторонников* Аспурга (Страбон считает их варварским этносом, но это никак не противоречит статусу «дружинников» Аспурга!), а вовсе не тех, кто получил свое наименование вследствие проживания на «Аспурговой земле» (τὰ Ἀσπυργιανῶν). Скорее, наоборот: та часть Синдики, которую заняли по воле Аспурга его сторонники³², со временем стала называться Аспурговой. Это наименование вошло в административно-территориальный обиход и сохранялось в течение веков. К слову сказать, это подтверждает

³¹ Оспаривает связь аспургиан с царем Боспора Аспургом Е.А. Молев (1995. С. 62).

³² Но, возможно, занимали ее и раньше, но позднее, поддержав Аспурга, они и получили соответствующее наименование.

предположение, что номенклатура административно-территориального членения Азиатского Боспора, известная нам по эпиграфическим документам первых веков н.э., была принята именно при Аспурге, хотя основа этого разделения территорий была заложена значительно раньше.

Е.С. Голубцова считала, что невозможно объяснить, почему Аспург, «будучи вождем... дружины», убившей Полемона, «не захватил власть сразу же, а добился ее лишь 20 лет спустя» и, соответственно, только тогда смог наделить своих сторонников землей (Голубцова 1951. С. 112). На момент написания ее книги (как и долгие годы после) признанной датой воцарения Аспурга считался 13/14 г. н.э. Большой хронологический зазор между этим событием и смертью Полемона и послужил поводом для ревизии Е.С. Голубцовой взглядов ее предшественников³³. Находка нового эпиграфического документа 6/7 г. н.э. из Горгииппии заметно сузила эту временную лауну. Вопрос же о том, насколько раньше этой даты мог занять царский престол сын Асандра/Асандроха и Динамии, в полной мере остается открытым. Но, быть может, никакой лауны и вовсе не было?

Не хотелось бы углубляться в разбор исследований, в которых затронута проблема того, кто принял царскую власть на Боспоре после смерти Полемона, однако несколько слов об этом сказать придется. В целом мнения исследователей по этой проблеме делятся на две группы (см. с литературой: Яйленко 2010. С. 234–235; Фролова 1997. С. 65–66, примеч. 10–13; С. 66, примеч. 29, 30; Сапрыкин 2002. С. 97–106). Представители первой следуют концепции, сформулированной М.И. Ростовцевым. В числе надписей, в которых Динамия предстает в качестве единоличной правительницы (КБН 38, 978, 1043), Ростовцев выделяет посвящение в честь нее («друга римлян, происходящей от великого царя Фарнака и царя царей Митридата Евпратора Диониса») статуи от имени народа *агриппейцев* (КБН 979). Поскольку же исследователь считал, что переименование Фанагории в Агриппию не могло произойти раньше «вмешательства Агриппы в дела Боспора», и, следуя мнению А.В. Орешникова, синхронизовал чеканку меди Агриппии и Кесарии с золотыми статерами, несущими на себе изображения голов Августа и Агриппы и монограммы (⌘ или ⌘), раскрываемые как Δύναμις, датированные с 9/8 г. до н.э. по 6/7 г. н.э. (см.: Фролова 1997. С. 194–196), он приходит к закономерному выводу о втором периоде царствования Динамии как единоличной правительницы Боспора (Ростовцев 1914а. С. 14–16).

Вторая группа исследователей полагает, что после 9/8 г. до н.э. боспор-

³³ Исходя из этого, Е.С. Голубцова полагала, что «гораздо больше оснований предположить, что племя аспургиан отнюдь не было дружиной царя Аспурга, и, приняв указание Страбона, считать его лишь одним из варварских племен, живших в окрестностях Синдики».

ский престол занял Аспург. Наиболее развернуто контраргументы изложенной выше концепции «второго правления Динамии»³⁴ представлены С.Ю. Сапрыкиным (Сапрыкин 2002. С. 97–106). Пересказывать их не вижу смысла. Достаточно, пожалуй, будет особо отметить авторитетное мнение Н.А. Фроловой, которая считает, что чеканка монеты Агриппии (и соответственно переименование города) приходится на интервал между 18 и 14 гг. до н.э., но в любом случае не позже 12 г. до н.э. (Фролова 1989. С. 4–5). И последнее. Новая надпись с посвящением Аспурга из Горгииппии датирована тем же годом (6/7 г. н.э.), что и золотые монеты, несущие на себе монограмму, читаемую как ΔΥΜ. Таким образом, статеры с монограммами ΚΝΕ и ΚΑΡ (7/8–9/10 и 12/13 гг. н.э.) относятся ко времени царствования Аспурга вплоть до того момента, когда боспорский правитель получил подтверждение своих царских полномочий у Тиберия в Риме, после чего на его монетах (не только золотых, но и медных) появляется монограмма ΒΑΡ (Завойкина и др. 2018. С. 687. Таблица). Опираясь на эти факты, как представляется, можно предложить только две гипотезы: *либо* считать, что именно в 6/7 г. н.э. Аспург официально занял царский престол, *либо*, отказавшись от попытки вычитывать в монограммах Δ или Χ имя его матери, думать, что он стал царем Боспора сразу после гибели Полемона от рук его сторонников, аспургиан.

В рассуждениях о хронологии интересующих нас событий следует прежде всего опираться на тот факт, что Страбон, который называет последним из известных ему царей Боспора Полемона (XI. 2. 11), убитого аспургианами (9/8 г. до н.э.), ничего не сообщает о самом Аспурге. На мой взгляд, это надежное свидетельство того, что работу над боспорским материалом географ (его источник) завершил весьма близко к этой дате и больше к данному сюжету не возвращался. (Второй раз, значительно позже, Страбон упоминает аспургиан лишь по случаю, рассказывая о Пифодориде в Понте.) Поскольку мы исходим из того, что наименование *аспургиане*, понимаемое Страбоном как этноним, неразрывно связано с Аспургом (происходит от него, а не наоборот), приходится признать, что сын Асандроха и Динамии и законный наследник боспорского престола уже как-то проявил себя в качестве оппонента римского ставленника Полемона. И остается только гадать о причине, по которой Страбон «проигнорировал» это обстоятельство³⁵: то ли оно было ему «неинтересно»,

³⁴ Лишь ради иллюстрации того, к каким последствиям может привести реконструирование династической истории Боспора на основе трактовки монограмм на монетах, приведу мнение В.А. Анохина (1986. С. 148–150), который выделил наряду со вторым периодом правления Динамии (9/8 г. до н.э. – 7/8 г. н.э.) и третий период (13/14 г. н.э.), разделенные временем правления правителя ΚΛΕ (8/9–9/10 гг. н.э.) и первым периодом правления Аспурга (10/11–13/14 гг. н.э.).

³⁵ Кстати, так же, как и переименование Фанагории в Агриппию. С.Ю. Сапрыкин (2002. С. 105) объясняет это тем, что Страбон, использовавший перипл Артемидора Эфесского, просто пред-

то ли он просто не располагал информацией об Аспурге, еще не ставшем царем Боспора (?), и о связи с ним аспургиан. Последнее предположение кажется более правдоподобным. Возможно, в этом и следует видеть причину того, что аспургиане воспринимались географом как одно из варварских племен, обитавших в Синдике (возможно, еще до Аспурга), тем более что по своему происхождению они, по крайней мере в основном (если не целиком), и были варварами.

Наконец, попытаемся оценить возможности археологических источников. Как уже было отмечено, С.Ю. Сапрыкин считает аспургиан военными поселенцами, их Аспург, которого они поддержали в его противостоянии Полемону I, поселил в Синдике. Ученый полагает также, что небольшие укрепленные поселения (так называемые дома-башни и крепости-батарейки) в Анапском и Новороссийском районах, а также на Фонталовском п-ове являются *катойкиями* на царской земле, связанными с этой социальной категорией населения. Аналогичные поселения известны и в Восточном Крыму, в том числе они расположены на стратегическом оборонительном рубеже – Узунларском валу, не без оснований именуемом Асандровым. Такую практику организации государственной территории, находящую аналогию на коренной территории Понтийского царства, С.Ю. Сапрыкин возводит к Митридату Евпатору и Фарнаку³⁶. Она была продолжена при их приемниках – Асандре и Аспурге. Иными словами, по своему социальному статусу аспургиане в принципе не отличались от остальных военных поселенцев, но выделялись из общего их массива тем, что располагались в компактной области в юго-восточной части Боспорского государства, которая была выделана в особый административный округ, управляемый специальным «наместником» (ὁ ἐπί τῶν Ἀσπουργιανῶν).

Систематическое исследование хронологии памятников сельской территории Боспора I в. до н.э. – середины II в. н.э., выполненное в диссертации А.В. Бонина (2020. С. 14–26), существенно облегчает анализ исторической ситуации, отражающей ход событий в интересующий нас период. Прежде всего отметим, что в основной своей массе «дома-башни», «укрепленные усадьбы» и «крепости» как в Восточном Крыму, так и в восточной части Боспора были возведены во второй половине I в. до н.э.³⁷. Все эти укрепленные поселения Европейского Боспора около

почел оставить в своем тексте древнее наименование города. Но нельзя исключать и того, что о самом переименовании не было известно автору исторического источника Страбона, но едва ли из этого стоит делать выводы хронологического плана. В.И. Денисова (2000. С. 258–262) попыталась и вовсе поставить под сомнение сам факт переименования обеих боспорских столиц.

³⁶ Активное возведение «царских крепостей и укреплений на хоре Боспорского царства... началось после 80-х годов I в. до н.э.» (Сапрыкин 2002. С. 37, 181).

³⁷ К первой половине столетия относятся только «Резиденция Хрисалиска» и укрепленные усадьбы Юбилейный 1 и 2 (обе не переживают середины I в. до н.э.). Н.А. Онайко концом II – I вв. до

рубежа новой эры или в «середине последней четверти I в. до н.э.» погибают (Бонин 2020. С. 20). На Таманском п-ове тогда же прекращается жизнь «Резиденции Хрисалиска» (Фонталовский п-ов) и здания у Ахтанизовского лимана – Ахтанизовская 4 (Ломтадзе 2015. С. 158–159). С высокой степенью вероятности эти катастрофические события связывают с деятельностью Полемона (Сокольский 1975; Масленников 1995; 2018; и др.). А вот жизнь укрепленных поселений в границах совр. Анапского и Новороссийского районов продолжается вплоть до середины I в. н.э.³⁸. Прекращение жизнедеятельности этих укрепленных поселений на восточной окраине Боспора обоснованно связывают с событиями боспоро-римской войны, основные действия которой разворачивались именно в этом регионе (Тас. Ann. XII. 15)³⁹. Примечательно, что гибель этих укрепленных поселений синхронизуется пока только с одним памятником Европейского Боспора – с разгромом крепости Артезиан, надежно связываемым с событиями 45–49 гг. н.э. (см.: Винокуров, Крыкин 2017. С. 176 и сл.).

Возведение системы крепостей-батареек Фонталовского п-ова А.В. Бонин датирует широко⁴⁰: второй половиной I в. до н.э. – первой четвертью I в. н.э., т.е. временем Асандра – Аспурга, более склоняясь к относительно поздней дате – «не позже конца первой четверти I в. н.э.»⁴¹. А гибель этих крепостей отнесена им к середине II в. н.э.⁴².

Итак, основываясь на хронологии памятников интересующего нас времени и их территориальном распределении, можно попытаться наметить исторические этапы в организации обороны сельской территории

н.э. датировала строительство Владимирского и Цемдолинского домов-башен (Онайко, Дмитриев 1982. С. 111).

³⁸ Некоторые исследователи отмечают, что в конце I в. до н.э. укрепленные усадьбы Анапского поселения и Джемете I тоже были разрушены, однако «Большая часть системы укрепленных усадеб п-ова Абрау тогда уцелела, пострадавшее Анапское пос. было восстановлено, и система просуществовала до середины – третьей четверти I в. н.э. ...Исследовательница башнеобразных зданий в Цемесской долине Н.А. Онайко отметила, что они погибли в результате одних и тех же событий». Предполагается, что это была война между Митридатом VIII и Котисом I. Новые материалы подтверждают эту дату. Так, позднейшие монеты в слое гибели Цемдолинского здания – это бронза, чеканенная Митридатом VIII (см.: Вязкова и др. 2009. С. 212–213); аналогично – в слое разрушения монументального здания на Раевском городище (Малышев 2021. С. 155).

³⁹ К сожалению, нам известна только заключительная фаза войны, которая протекала уже за пределами Боспорского царства (см.: Сапрыкин 2002. С. 248 сл.).

⁴⁰ Прежде всего это объясняется тем, что эти крепостцы появились не на пустом месте, им предшествуют поселения более ранние.

⁴¹ Кроме Красноармейской батареи, строительство которой датировано «немного более поздним временем» (Бонин 2020. С. 20).

⁴² Предполагается, что и другие малоизученные крепости Таманского п-ова и дальней восточной окраины Боспора (Старотитаровская 15, Вышестеблиевская 11, Красный Октябрь 1, Краснобатареинное городище) имели те же этапы жизни, что и Фонталовские батареи (Бонин 2020. С. 16–17).

Боспора после Митридата Евпатора, ко времени правления которого относятся единичные примеры укрепленных поселений. Массовое появление таких поселений в европейской и, вероятно, в азиатской частях Боспора должно быть связано с деятельностью Асандра, при котором, в частности, были построены и башни вдоль оборонительной линии, защищавшей восточную часть Европейского Боспора, – Узунларского вала (Strabo VII. 4. 6). По всей видимости, разрушения укреплений в европейской части государства действительно следует связывать с военными действиями Полемона, прибывшего на Боспор после смерти Скрибония, против боспорцев, оказавших ему сопротивление «из-за страха быть отданными под его власть», с которыми «он вступил в битву и одержал победу, но не успел подчинить их себе, пока Агриппа не прибыл в Синопу с намерением идти на них походом» (Dion. Cass. LIV. 20. 5–6).

С.Ю. Сапрыкин выделяет два этапа борьбы Полемона за власть на Боспоре: *первый* начался сразу по прибытии понтийского царя в Таврику в 14 г. до н.э. (военные действия охватили главным образом Европейский Боспор); *второй* приходится на 12–8 гг. до н.э.: разрушен непокорный Танаис (Strabo XI. 2. 3), основной театр военных действий – Азиатский Боспор (Сапрыкин 2002. С. 115–116). В результате этих действий была разрушена и «Резиденция Хрисалиска» на Фонталовском п-ове, и укрепленное поселение Ахтанизовская 4⁴³. А.А. Масленников рассматривает сознательное разрушение системы обороны территорий Боспора в контексте стратегических планов по включению Северного Причерноморья «в круг “римского мира”»: уничтожение... пограничных укреплений было призвано ослабить возможности местного населения по сопротивлению» (Масленников 1995. С. 164–165).

На Азиатском Боспоре, как мы видели, эти планы Полемену удалось реализовать, насколько возможно судить, только в северной части Таманского п-ова, а укрепления к юго-востоку от него («за Гипанисом, в Синдике», говоря словами Страбона), расположенные там, где обитали аспургиане, остались не затронутыми войной, поскольку сын Зенона был убит здесь сторонниками Аспурга. Вполне вероятно, что решающая роль, которую сыграли аспургиане в приходе к власти сына Асандроха и Динамии, объясняет особое (привилегированное?) их положение в числе всех прочих *катойков* и само их наименование.

На мой взгляд, показательно, что система укреплений районов Анапы и Новороссийска⁴⁴ прекращает функционировать в середине I в. н.э. и

⁴³ Возможно, в непосредственную связь с этими событиями следует поставить также окончательное запустение южной окраины Фанагории, лишившейся своих оборонительных стен еще при Фарнаке (Завойкин 2021в. С. 154–157).

⁴⁴ Практически все исследователи сходятся в том, что эти укрепления образовывали именно систему обороны данного района, которая возникала не стихийно, а была «проявлением масштабной

была уничтожена, по всей видимости, в связи с событиями боспоро-римской войны (см.: Горончаровский 2003а. С. 175; 2003б. С. 168; Новичихин 2014. С. 42). Это вполне соответствует политике предшествующего римского ставленника на Боспоре, в роли которого теперь выступил Котис I при поддержке когорта А. Дидия Галла, а затем Юлия Аквилы.

Таким образом, мы имеем полное право считать обитателей небольших укрепленных поселений Анапско-Новороссийского региона⁴⁵ теми самыми аспургианами, о которых писал Страбон. Сложнее судить об этническом облике этого населения. Для рассмотрения этого вопроса необходимо привлечь материалы исследованных в этом регионе некрополей, а priori предполагая новации в характеристике погребальных традиций. Однако вопрос этот совсем не прост: не факт, что население, которое с конца I в. до н.э. стало называться аспургианами, было в этническом плане однородным и что оно появилось здесь лишь после того, как ими был убит Полемон, а не раньше.

Прежде чем характеризовать погребальные обряды населения интересующего нас времени и района, стоит еще раз коснуться вопроса о происхождении Аспурга и связях его семьи с племенным миром, на которые, быть может, указывает его ираноязычное имя. Вовсе не отрицая вероятности того, что сын Асандроха и Динамии получил свое имя по материнской линии, и оно, как и полагает С.Ю. Сапрыкин (1985. С. 87), должно быть поставлено в один ряд с иранскими именами других Митридатидов, трудно полностью исключить и некоторую вероятность, что иранское имя Аспург унаследовал по линии отца, который при Фарнаке выполнял функции этнарха (Ps.-Luc. Macr. 17)⁴⁶. В пользу первого предположения – приоритет генеалогической связи матери с предшествующими царями Понта и Боспора; в пользу второго – традиция наследовать старшему сыну имя деда/прадеда по отцовской линии. Так или иначе, тесные контакты понтийской династии на Боспоре с окрестными варварскими племенами начались еще при Митридате Евпаторе, по крайней мере в последний период его царствования на Боспоре (60-е гг. до н.э.), когда он для укрепления союза с местными племенами «обручил <своих> дочерей с могущественнейшими из правителей» (App. Mithr. 102). Неизвестно, следует ли этому факту придавать столь большое значение, чтобы объяснять некоторые события, произошедшие много лет спустя, – например, поддержку, оказанную сираками лишившемуся трона сыну

программы, планомерно осуществляемой в раннеримское время боспорскими правителями в периферийных и пограничных районах Боспорской державы» (Вязкова и др. 2009. С. 212).

⁴⁵ Во всяком случае, северной его части (Анапско-Натухаевская долина, долина р. Маскаги с притоками, верховья р. Котламы). Обоснованно выделяют два микрорегиона, разделенных Навагирским хребтом (Вязкова и др. 2009. С. 217 и слл. Рис. 2).

⁴⁶ По мнению Е.А. Молева (1995. С. 62), «правителя одного из меотских племен».

Аспурга, Митридату VIII (Тас. Ann. XII. 15-17; Plin. NH. IV. 5) (об этом подробно см.: Сапрыкин 2002. С. 138), – или нет. Также не нахожу серьезных оснований для того, чтобы напрямую поддержку Аспурга аспургианами против Полемона связывать с брачными узами его теток и племенных вождей. Если даже данное обстоятельство и сыграло какую-то роль, признание того не приближает нас к пониманию этнического состава сторонников Аспурга. Важно лишь то, что основу этой группы людей составляли представители варварских племен (или племени), что и позволило источнику Страбона поставить их в один ряд с другими меотскими племенами. Впрочем, вполне вероятно, правы те, кто не считают аспургиан каким-то отдельным меотским или сарматским племенем или его фракцией.

Первые следы проникновения меотов в пограничную зону восточной части Боспора мы обнаруживаем в некрополе Раевского городища, погребения в котором датируются еще рубежом III/II – I в. до н.э. Профессиональная специализация населения, оставившего этот некрополь, по мнению А.А. Малышева, определяется «явно повышенным содержанием (в могилах. – А.З.) предметов вооружения» дальнего и ближнего боя (присутствуют в каждом третьем захоронении). С меотской погребальной традицией, в частности⁴⁷, связывают захоронения с лошадьёю или чучелом лошади (Малышев 2007а. С. 138-139; 2007б. С. 243).

Согласно наблюдениям того же исследователя, на рубеже эр в ареале грунтовых некрополей, в которых распространен меотский обряд «миска под головой», оказалась вся юго-восточная периферия Боспора. По его мнению, многочисленные воинские захоронения могильника в Цемесской долине⁴⁸ в непосредственной близости от одного из башенных сооружений раннеримского времени, которые являлись элементами единой боспорской сигнально-сторожевой структуры (Онайко, Дмитриев 1982. С. 113), «свидетельствуют, что новые обитатели Синдики – аспургиане Страбона – органично вписались в этнополитическую систему Азиатского Боспора. С Аспургом, основателем новой династии... несомненно,

⁴⁷ Наряду с преобладающей восточной и юго-восточной ориентировкой погребенных, захоронениями в подбоях, миской под головой и др.

⁴⁸ А.А. Малышев выделяет наиболее многочисленные (39% от общего количества) погребения 2-й хронологической группы (вторая половина I – начало II в. н.э.). Погребенные этой группы ориентированы головой на запад (в отличие от двух более ранних погребенных, положенных головой на восток). Из них 39% составляют мужские погребения с оружием. В их числе – захоронения воинов-всадников «с мощным защитным и наступательным вооружением... которые принадлежали аристократической родоплеменной дружинной верхушке». Миска под головой в этой группе была обнаружена всего в двух могилах лиц «не самого высокого статуса» (Малышев 2008б. С. 279–280). По оценке Н.Ю. Лимберис и И.И. Марченко, «некоторые погребения этого могильника близки сиракским захоронениям зубовско-воздвиженской группы первой половины I в. н.э.» (Лимберис, Марченко 2010. С. 275).

связаны находки бюста его матери, Динамии, и комплекса сероглиняных мисок с пометками в виде «тамги Аспурга» (Онайко, Дмитриев 1982. С. 110, рис. 3; ср.: Малышев 2021. С. 157, рис. 10)⁴⁹. В любом случае эти и подобные им тамги подтверждают проникновение в этот регион, наряду с меотами, сарматов-сираков⁵⁰.

Судя по тому, что разрушение укрепленных поселений (домов-башен) в середине I в. н.э. не привело к заметным этнокультурным изменениям на некрополях юго-восточной периферии Боспора, следует думать, что население этого района, именуемое Страбоном аспургианами, здесь сохраняется. Тот факт, что и в III в. н.э. бытует историческое наименование области, населенной выходцами из меото-сарматской среды, которой управляет особый наместник царя (КБН 36, 1246=1248), подтверждает этот тезис.

По ходу изложения материала получилось так, что основное внимание мы уделили территории, которую занимали исторические тореты и, возможно, керкеты, а территория коренной равнинной Синдики (см.: Новичихин 2011. С. 11–14), где обитали синды, упомянутые Страбоном наряду с аспургианами, осталась несколько в стороне. Вообще говоря, это неудивительно. Е.М. Алексеева отметила, что «каменные некрополи»⁵¹ первых веков нашей эры («в окрестностях Анапы пока не выявлены») (Алексеева 1997. С. 28). В то же время у нас практически отсутствуют какие-либо данные и о погребениях местного населения III–I вв. до н.э. Я не решусь строить какие-либо выводы из этого обстоятельства, требующего дополнительного специального исследования⁵², и ограничусь констатацией того, что по археологическим данным ни о судьбе синдов, ни об аспургианах на территории, которая им отведена Страбоном, мы пока ничего определенного сказать не можем.

Вместе с тем, на основе эпиграфических документов можно уверенно полагать, что эти земли входили в состав территориально-административной области, еще и в III в. н.э. находившейся под управлением *ὁ ἐπί τῶν Ἀσπουργιανῶν* (КБН 36, 1246=1248). Строго говоря, название

⁴⁹ Цит. по рукописи статьи, подготовленной для публикации в «Истории России с древнейших времен» в 20 томах, том I (с согласия автора).

⁵⁰ Этноним «сираки» следует рассматривать как собирательный с самого начала их истории в Прикубанье. Н.Ю. Лимберис и И.И. Марченко убедительно говорят о «межэтнической интеграции внутри сирако-меотского союза племен», формирование которого относят к позднему периоду (вторая половина I в. до н.э. – середина I в. н.э.) оседания кочевников-сираков в Прикубанье (Лимберис, Марченко 2010. С. 263–264, 275–276).

⁵¹ Эти погребальные памятники Е.М. Алексеева ошибочно связывает с торетами и керкетами, полагая, что синды обитали к северо-западу от них, на Таманском п-ове (ср.: Завойкин 2021б. С. 62, примеч. 24).

⁵² Выражаю искреннюю благодарность признанному знатоку памятников Анапского района, А.М. Новичихину, подтвердившему лакуну в наших знаниях о погребениях местного населения в указанное время, чему, как кажется, и сам он был удивлен.

должности этого представителя царской администрации следовало бы переводить как «наместник <области, населенной> аспургианами», а не «начальник аспургиан», поскольку все другие аналогичные должности с ὁ ἐπί... относятся к территориальным образованиям. Очевидно, что и в этом случае речь идет не об управлении неким этносом или политической группировкой, когда-то ориентированной на поддержку законного наследника боспорского престола, а об области, получившей свое наименование по имени тех, кто сыграл решающую роль в войне сына Асандроха и Динамии против Полемона I, названных аспургианами в честь своего «сюзерена».

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Алексеева Е.М.* Античный город Горгиппия. М., 1997. [*Alekseeva E.M.* Antichnyi gorod Gorgippia (The ancient city Gorgippia). Moscow, 1997.]
- Болыховская Н.С., Горлов Ю.В., Кайтамба М.Д., Мюллер К., Поротов А.В., Парунин О.Б., Фуаш Э.* Изменения ландшафтно-климатических условий Таманского полуострова на протяжении последних 6000 лет // ПИФК. 2002. Т. XII. С. 257–271. [*Bolikhovskaya N.S., Gorlov Yu.V., Kajtamba M.D., Myuller K., Porotov A.V., Parunin O.B., Fuash E.* Izmeneniya landshaftno-klimaticheskikh usloviy Tamanskogo poluostrova na protyazhenii poslednixh 6000 let (Changes in the landscape and climatic conditions of the Taman Peninsula over the past 6000 years) // Problemy Istorii, Filologii, Kul'tury. 2002. Vol. XII. S. 257–271.]
- Болдырев С.И.* О времени переименования Фанагории в Агриппию // ДБ. 1999. Т. 2. С. 30–38. [*Boldyrev S.I.* O vremeni pereimenovaniya Fanagorii v Agrippiyu (On the time of renaming Phanagoria to Agrippia) // Drevnosti Bospora. 1999. Vol. 2. S. 30–38.]
- Болтунова А.И.* Надпись Пифодориды из раскопок Гермонассы // ВДИ. 1989. № 1. С. 86–92. [*Boltunova A.I.* Nadpis' Pifodoridy iz raskopok Germonassy (The inscription of Pythodoris from the excavations of Hermonassa) // Vestnik drevnei istorii. 1989. N 1. S. 86–92.]
- Бонин А.В.* Сельские поселения Боспора I в. до н.э. – середины II в. н.э. Автореферат дисс. канд. ист. наук. М., 2020. [*Bonin A.V.* Sel'skie poseleniya Bospora I v. do n.e. – serediny II v. n.e. (Rural settlements of the Bosporus I c. BC. – middle of the 2nd c. AD). Avtoreferat diss. kand. nauk. Moscow, 2020.]
- Виноградов Ю.А., Горончаровский В.А.* Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н.э. – середина III в. н.э.). СПб., 2009. [*Vinogradov Yu.A., Goroncharovsky V.A.* Voennaya istoriya i voennoe delo Bospora Kimmeriyskogo (VI v. do n.e. – seredina III v. n.e.) (Military history and military

affairs of the Cimmerian Bosphorus (VI century BC – the middle of the III century AD)). St-Petersburg, 2009.]

Виноградов Ю.Г. Очерк военно-политической истории сарматов в I в. н.э. // ВДИ. 1994. № 2. С. 151–170. [*Vinogradov Yu.G.* Ocherk voenno-politicheskoi istorii sarmatov v I v. n.e. (Essay on the military-political history of the Sarmatians in the 1st century AD) // *Vestnik drevnei istorii*. 1994. N 2. S. 151–170.]

Винокуров Н.И., Крыкин С.М. Римская политика в Северном и Северо-Западном Причерноморье в середине I в. н.э. // ПИФК. 2017. № 4. С. 170–194. [*Vinokurov N.I., Krykin S.M.* Rimskaya politika v Severnom i Severo-Zapadnom Prichernomor'e v seredine I v. n.e. (Roman policy in the Northern and North-western Black Sea region in the middle of the 1st century AD) // *Problemy Istorii, Filologii, Kul'tury*. 2017. N 4. S. 170–194.]

Ворошилов А.Н., Ворошилова О.М. Погребение боевого коня из Фанагории позднеримского времени // Нуранис. М., 2021. Т. 3. С. 18–41. [*Voroshilov A.N., Voroshilova O.M.* Pogrebeniye boyevogo konya iz Fanagorii pozdnerimskogo vremeni (Burial of a War Horse from Phanagoria in Late Roman Time) // *Нуранис*. Moscow, 2021. Vol. 3. S. 18–41.]

Вязкова О.Е., Гольева А.А., Малышев А.А. Боспорская сигнально-сторожевая система на полуострове Абрау: результаты комплексных исследований // *Abrau Antiqua* / Под ред. А.А. Малышева. М., 2008. С. 212–240. [*Vyazkova O.Ye., Gol'yeva A.A., Malyshev A.A.* Bosporskaya signal'no-storozhevaya sistema na poluostrove Abrau: rezul'taty kompleksnykh issledovaniy (Bosporan signal-sentry system on the Abrau peninsula: results of complex studies) // *Abrau Antiqua* / Ed. A.A. Malyshev. Moscow, 2008. S. 212–240.]

Гарбузов Г.П. «Страбон» рукав Кубани и хора Фанагории // *Материалы по археологии и истории Фанагории*. Вып. 2 / Под ред. А.А. Завойкина (Фанагория; 4). М., 2016. С. 34–45. [*Garbuzov G.P.* «Strabon» rukav Kubani i khora Fanagorii (Strabons' branch of the Kuban' and the chora of Phanagoria) // *Materialy po arkheologii i istorii Fanagorii*. Vyp. 2 / Ed. A.A. Zavoykin (Fanagoriya; 4). Moscow, 2016. S. 34–45.]

Голубцова Е.С. Северное Причерноморье и Рим на рубеже н.э. (Причерноморье в античную эпоху; 1). М., 1951. [*Golubtsova Ye.S.* Severnoye Prichernomor'ye i Rim na rubezhe n.e. (Prichernomor'ye v antichnuyu epokhu; 1). Moscow, 1951.]

Горлов Ю.В., Поротов А.В., Янина Т.А., Фуаш Э., Мюллер К. К вопросу об историко-географической ситуации на Таманском полуострове в период греческой колонизации // ПИФК. 2002. Т. XII. С. 248–257. [*Gorlov Yu.V., Porotov A.V., Yanina T.A., Fuash E., Myuller K.* K voprosu ob istoriko-geograficheskoy situatsii na Tamanskom poluostrove v period grecheskoy kolonizatsii (On the question of the historical and geographical situation on the Taman Peninsula during the peri-

- od of Greek colonization) // Problemy Istorii, Filologii, Kul'tury. 2002. Vol. XII. S. 248–257.]
- Горнчаровский В.А.* Аспургиане и военно-политическая история Боспора на рубеже нашей эры // Таманская старина. Вып. 3 / Под ред. С.Л. Соловьева, Г.Р. Цецхладзе. СПб., 2000. С. 54–58. [*Goroncharovskiy V.A.* Aspurgiane i voyenno-politicheskaya istoriya Bospora na rubezhe nashey ery (Aspurgians and the military-political history of the Bosphorus at the turn of our era) // Tamanskaya starina. Vyp. 3 / Ed. by S.L. Solovyov, G.R. Tsetskhladze. St-Petersburg, 2000. S. 54–58.]
- Горнчаровский В.А.* Между Империей и варварами. Военное дело Боспора римского времени (Militaria Antiqua; II). СПб., 2003. [*Goroncharovskiy V.A.* Mezhdru Imperiyei i varvarami. Voennoye delo Bospora rimskogo vremeni (Between the Empire and the barbarians. Military affairs of the Bosphorus in Roman times) (Militaria Antiqua; II). St-Petersburg, 2003.] (a)
- Горнчаровский В.А.* Римско-боспорский конфликт 40-х годов I в. н.э. // ВДИ. 2003. № 3. С. 129–138. [*Goroncharovskiy V.A.* Rimsko-bosporskiy konflikt 40-kh godov I v. n.e. (Roman-Bosporan conflict of the 40s of the 1st century AD) // Vestnik drevnei istorii. 2003. N 3. S. 129–138.] (б)
- Грацианская Л.И.* «География» Страбона. Проблемы источниковедения // Древнейшие государства на территории СССР. 1986 г. / Отв. ред. А.П. Новосельцев. М., 1988. С. 6–175. [*Gratsianskaya L.I.* «Geografiya» Strabona. Problemy istochnikovedeniya (Geography of Strabo. Problems of sources) // Drevneyshiy gosudarstva na territorii SSSR. 1986 god / Ed. by A.P. Novoseltsev. Moscow, 1988. S. 6–175.]
- Денисова В.И.* Боспор конца I в. до н.э. – начала I в. н.э. (к проблеме переименования городов) // SYSSITIA. Памяти Ю.В. Андреева. СПб., 2000. С. 256–253. [*Denisova V.I.* Bospor kontsa I v. do n.e. – nachala I v. n.e. (k probleme pereimenovaniya gorodov) (Bosporus at the end of the 1st c. BC. – beginning of the 1st c. AD (on the problem of renaming cities)) // SYSSITIA. Pamyati Yu. V. Andreyeva. St-Petersburg, 2000. S. 256–253.]
- Журавлев Д.В., Шлотцауер У.* Некоторые итоги работ Боспорской археологической экспедиции на Таманском полуострове. 2006–2013 гг. // Государственный Исторический музей и отечественная археология. К 100-летию отдела археологических памятников / Под ред. Д.В. Журавлева, Н.И. Шишлиной (Труды ГИМ; 201). М., 2014. С. 150–186. [*Zhuravlev D.V., Shlotsauyer U.* Nekotoryye itogi rabot Bosporskoey arkheologicheskoy ekspeditsii na Tamanskom poluostrove. 2006–2013 gg. (Some results of the work of the Bosporan archaeological expedition on the Taman Peninsula. 2006–2013 // Gosudarstvennyy Istoricheskiy muzey i otechestvennaya arkheologiya. K 100-letiyu otdela arkheologicheskikh pamyatnikov (Trudy GIM; 201). Moscow, 2014. S. 150–186.]

- Журавлев Д.В., Дан А., Герке Х.-Й., Кельтербаум Д., Шлотцауер У.* Новые данные о географии Таманского полуострова в античное время // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья: Географическая среда и социум / Отв. ред. В.Н. Зинько (Боспорские чтения; XVI). Керчь, 2015. С. 107–115. [*Zhuravlev D.V., Dan A., Gerke Kh.-Y., Kelterbaum D., Shlotsauyer U.* Novyye dannyye o geografii Tamanskogo poluostrova v antichnoye vremya (New data on the geography of the Taman Peninsula in ancient times) // *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya: Geograficheskaya sreda i sotsium* (Bosporskiye chteniya; XVI). Kerch, 2015. S. 107–115.]
- Завойкин А.А.* «Боспор Кубанский» – остров – Гермонасса (заметки по исторической географии Таманского полуострова) // ПИФК. 2017. № 3. С. 147–163. [*Zavoykin A.A.* «Bospor Kubanskiy» – ostrov – Germonassa (zametki po istoricheskoy geografii Tamanskogo poluostrova) (“Bospor Kuban” – the island – Germonassa (notes on the historical geography of the Taman Peninsula)) // *Problemy Istorii, Filologii, Kul'tury*. 2017. N 3. S. 147–163.]
- Завойкин А.А.* Фанагория и Спартокиды (историко-археологический очерк) // ПИФК. 2021. № 4. С. 174–193. [*Zavoykin A.A.* Fanagoriya i Spartokidy (istoriko-arkheologicheskiy ocherk) (Phanagoria and Spartokides (historical and archaeological essay)) // *Problemy Istorii, Filologii, Kul'tury*. 2021. N 4. S. 174–193.] (a)
- Завойкин А.А.* Варварские племена и их территории под властью Спартокидов // Нупанис. М., 2021. Т. 3. С. 58–71. [*Zavoykin A.A.* Varvarskiye plemena i ikh territorii pod vlast'yu Spartokidov (Barbarian tribes and their territories under the rule of the Spartokides) // *Нупанис*. Moscow, 2021. Vol. 3. S. 58–71.] (б)
- Завойкин А.А.* Южная окраина Фанагории в IV–I вв. до н.э. // ДБ. 2021. Т. 26. С. 142–165. [*Zavoykin A.A.* Yuzhnaya okraina Fanagorii v IV–I vv. do n.e. (The southern outskirts of Phanagoria in the 4th–1st centuries BC.) // *Drevnosti Bospora*. 2021. Vol. 26. S. 142–165.] (в)
- Завойкин А.А., Завойкина Н.В.* Ильичевская крепость и ее обитатели в I–II вв. н.э. // ДБ. 2017. Т. 21. С. 122–153. [*Zavoykin A.A., Zavoykina N.V.* Il'ichevskaya krepost' i yeye obitateli v I–II vv. n.e. (Ilyichevskaya fortress and its inhabitants in the I–II centuries AD) // *Drevnosti Bospora*. 2017. Vol. 21. S. 122–153.]
- Завойкина Н.В., Новичихин А.М., Константинов В.А.* Новая посвятельная надпись Аспурга из Горгиппии // ВДИ. 2018. № 3. С. 680–692. [*Zavoykina N.V., Novichikhin A.M., Konstantinov V.A.* Novaya posvyatitel'naya nadpis' Aspurga iz Gorgippii (New dedicatory inscription of Aspourgus from Gorgippia) // *Vestnik drevnei istorii*. 2018. N 3. S. 680–692.]
- Зубарев В.Г.* Азиатский Боспор (Таманский полуостров) по данным античной письменной традиции // ДБ. 1999. Т. 2. С. 123–146. [*Zubarev V.G.* Aziatskiy

- Bospor (Tamanskiy poluostrov) po dannym antichnoy pis'mennoy traditsii (Asian Bosphorus (Taman Peninsula) according to the ancient written tradition) // *Drevnosti Bospora*. 1999. Vol. 2. S. 123–146.]
- Кузнецов В.Д. Новые надписи из Фанагории // ВДИ. 2006. № 1. С. 155–172. [Kuznetsov V.D. Novyye nadpisi iz Fanagorii (New inscriptions from Phanagoria) // *Vestnik drevnei istorii*. 2006. N 1. S. 155–172.]
- Кузнецов В.Д. Фанагория – столица Азиатского Боспора // *Античное наследие Кубани / Под ред. Г.М. Бонгард-Левина, В.Д. Кузнецова. М., 2010. Т. I. С. 431–469.* [Kuznetsov V.D. Fanagoriya – stolitsa Aziatskogo Bospora (Phanagoria – the capital of the Asian Bosphorus) // *Antichnoye naslediyе Kubani / Ed. by G.M. Bongard-Levin, V.D. Kuznetsov. Moscow, 2010. Vol. I. S. 431–469.*]
- Латышев В.В. Краткий очерк истории Боспорского царства // *Латышев В.В. ПОНТИКА. СПб., 1909. С. 60–128.* [Latyshev V.V. Kratkiy ocherk istorii Bosporskogo tsarstva (A Brief Essay on the History of the Bosporan Kingdom) // *Latyshev V.V. PONTIKA. St-Petersburg, 1909. S. 60–128.*]
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Сарматы // *Античное наследие Кубани / Под ред. Г.М. Бонгард-Левина, В.Д. Кузнецова. М., 2010. Т. I. С. 261–284.* [Limberis N.Yu., Marchenko I.I. Sarmaty (Sarmatians) // *Antichnoye naslediyе Kubani / Ed. by G.M. Bongard-Levin, V.D. Kuznetsov. Moscow, 2010. Vol. 1. S. 261–284.*]
- Ломтадзе Г.А. К вопросу о датировке оборонительных сооружений поселения Ахтанизовская 4 // *С Митридата дует ветер. Боспор и Причерноморье в античности. К 70-летию В.П. Толстикова / Отв. ред. Д.В. Журавлев. М., 2015. С. 151–163.* [Lomtadze G.A. K voprosu o datirovke oboronitel'nykh sooruzheniy poseleniya Akhtanizovskaya 4 (On the issue of dating the defensive structures of the settlement Akhtanizovskaya 4) // *S Mitridata duyet veter. Bospor i Prichernomor'ye v antichnosti. K 70-letiyu V.P. Tolstikova. Moscow, 2015. S. 151–163.*]
- Малышев А.А. Погребальный обряд и планиграфия Раевского некрополя // *Юго-Восточная периферия Боспора в эллинистическое время: по материалам Раевского некрополя / Отв. ред. А.А. Малышев (Некрополи Черноморья; I). М., 2007. С. 137–141.* [Malyshev A.A. Pogrebal'nyu obryad i planigrifiya Raevskogo nekropolya (Funeral rite and planigraphy of the Raevsky necropolis) // *Yugo-Vostochnaya periferiya Bospora v ellinisticheskoye vremya: po materialam Rayevskogo nekropolya / Ed. A.A. Malyshev (Nekropoli Chernomor'ya; I). Moscow, 2007. S. 137–141.*] (a)
- Малышев А.А. Заключение // *Юго-Восточная периферия Боспора в эллинистическое время: по материалам Раевского некрополя / Отв. ред. А.А. Малышев (Некрополи Черноморья; I). М., 2007. С. 243.* [Malyshev A.A. Zaklyucheniye (Conclusion) // *Yugo-Vostochnaya periferiya Bospora v ellinisticheskoye vremya: po materialam Rayevskogo nekropolya / Ed. A.A. Malyshev (Nekropoli Chernomor'ya; I). Moscow, 2007. S. 243.*] (б)

- Мальшев А.А.* Погребальный обряд и планиграфия Цемдолинского некрополя // Аспургиане на юго-востоке Азиатского Боспора: По материалам Цемдолинского некрополя / Отв. ред. А.А. Мальшев (Некрополи Черноморья; II). М., 2008. С. 129–135. [*Malyshev A.A.* Pogrebal'nyu obryad i planigrifiya Tsemdolinskogo nekropolya (Funeral rite and planigraphy of the Tsemdolinsky necropolis) // Aspurgiane na yugo-vostoke Aziatskogo Bospora: Po materialam Tsemdolinskogonekropylya / Ed. A.A. Malyshev (Nekropoli Chernomor'ya; II). Moscow, 2008. S. 129–135.] (a)
- Мальшев А.А.* Заключение // Аспургиане на юго-востоке Азиатского Боспора: По материалам Цемдолинского некрополя / Отв. ред. А.А. Мальшев (Некрополи Черноморья; II). М., 2008. С. 279–280. [*Malyshev A.A.* Zaklyucheniye (Conclusion) // Aspurgiane na yugo-vostoke Aziatskogo Bospora: Po materialam Tsemdolinskogo nekropolya / Ed. A.A. Malyshev (Nekropoli Chernomor'ya; II). Moscow, 2008. S. 279–280.] (б)
- Мальшев А.А.* Юго-восточная периферия Боспорского царства // *Abrau Antiqua* / Под ред. А.А. Мальшева. М., 2009. С. 74–107. [*Malyshev A.A.* Yugo-vostochnaya periferiya Bosporskogo tsarstva (South-Eastern Periphery of the Bosporean Kingdom) // *Abrau Antiqua* / Ed. A.A. Malyshev. Moscow, 2009. S. 74–107.]
- Мальшев А.А.* Полуостров Абрау в римское время // *Hupanis*. М., 2021. Т. 3. С. 147–170. [*Malyshev A.A.* Poluoostrov Abrau v rimskoye vremya (Abrau Peninsula in Roman Time) // *Hupanis*. Moscow, 2021. Vol. 3. S. 147–170.]
- Масленников А.А.* Население Боспорского государства в первых веках н.э. М., 1990. [*Maslennikov A.A.* Naseleniye Bosporskogo gosudarstva v pervykh vekakh n.e. (The population of the Bosporus state in the first centuries AD). Moscow, 1990.]
- Масленников А.А.* Полемон I на Боспоре // Боспорский сборник. М., 1995. Вып. 6. С. 158–167. [*Maslennikov A.A.* Polemon I na Bospore (Polemo I on the Bosporus) // *Bosporskiy Sbornik*. Moscow, 1995. Vyp. 6. S. 158–167.]
- Масленников А.А.* Монетные находки из «башен» на постмитридатовской хоре Европейского Боспора // КСИА. 2018. Вып. 250. С. 327–335. [*Maslennikov A.A.* Monetnyye nakhodki iz «bashen» na postmitridatovskoy khore Yevropeyskogo Bospora (Coin finds from the “towers” on the post-Mithridatian chora of the European Bosporus) // *Kratkiye Soobshcheniya Instituta Arkheologii*. 2018. Vyp. 250. S. 327–335.]
- Медведев А.П.* О погребениях с конями в античном некрополе Фанагории // АМА. Саратов, 2014. Вып. 17. С. 272–288. [*Medvedev A.P.* O pogrebeniyakh s konyami v antichnom nekropole Fanagorii (On the burials with horses in the ancient necropolis of Phanagoria) // *Antichnyi mir i arkheologiya*. Saratov, 2014. Vyp. 17. S. 272–288.]

- Молев Е.А.* Аспургиане у Страбона // Древности. Харьковский историко-археологический ежегодник. Харьков, 1995. Т. 2. С. 60–63. [*Molev Ye.A.* Aspurgiane u Strabona (Aspurgians at Strabo) // Drevnosti. Khar'kovskiy istoriko-arkheologicheskiy yezhegodnik. Khar'kov, 1995. Vol. 2. S. 60–63.]
- Новичихин А.М.* Границы Синдики // Былые годы. 2011. № 3. С. 11–15. [*Novichikhin A.M.* Granitsy Sindiki (Borders of Sindica) // Bylyye gody. 2011. N 3. S. 11–15.]
- Новичихин А.М.* Синдская топонимия // Синдика, Горгиппия, Анапа: исследования по археологии и истории. Краснодар; Анапа, 2014. С. 39–45. [*Novichikhin A.M.* Sinskaya toponimiya (Sindian toponymy) // Sindika, Gorgippiya, Anapa: issledovaniya po arkheologii i istorii. Krasnodar, Anapa, 2014. S. 39–45.]
- Онайко Н.А., Дмитриев А.В.* Сторожевые посты в окрестностях Бат и некоторые вопросы социально-экономической и политической истории юго-восточной окраины Боспора на рубеже н.э. // ВДИ. 1982. № 2. С. 106–122. [*Onayko N.A., Dmitriyev A.V.* Storozhevyye posty v okrestnostyakh Bat i nekotoryye voprosy sotsial'no-ekonomicheskoy i politicheskoy istorii yugo-vostochnoy okrainy Bospora na rubezhe n.e. (Guard posts in the environs of Bata and some questions of the socio-economic and political history of the south-eastern outskirts of the Bosphorus at the turn of our era) // Vestnik drevnei istorii. 1982. N 2. S. 106–122.]
- Паль Е.П., Соколов М.П., Петров П.А., Безматерных А.Е.* Раскопки античного поселения Усадьба (х. Вознесенский, ЮЗ окраина) в Анапе (предварительное сообщение) // ДБ. 2020. Т. 25. С. 307–319. [*Pal' Ye.P., Sokolov M.P., Petrov P.A., Bezmaternykh A.Ye.* Raskopki antichnogo poseleniya Usad'ba (kh. Voznesenskiy, YuZ okraina) v Anape (predvaritel'noye soobshcheniye) (Excavations of the ancient settlement “Estate” (farm Voznesensky, SW outskirts) in Anapa (preliminary report)) // Drevnosti Bospora. 2020. Vol. 25. S. 307–319.]
- Панов А.Р.* К вопросу о политической ориентации Динамии // ПИФК. 2007. Вып. XVII. С. 286–291. [*Panov A.R.* K voprosu o politicheskoy oriyentatsii Dinamii (On the question of the political orientation of Dynamis) // Problemy Istorii, Filologii, Kul'tury. 2007. Вып. XVII. S. 286–291.]
- Паромов Я.М.* Главные дороги Таманского полуострова в античное время // ДБ. 1998. Т. 1. С. 216–225. [*Paromov Ya.M.* Glavnyye dorogi Tamanskogo poluostrova v antichnoye vremya (The main roads of the Taman Peninsula in ancient times) // Drevnosti Bospora. 1998. Vol. 1. S. 216–225.]
- Подосинов А.В.* Восточная Европа в римской картографической традиции. М., 2002. [*Podossinov A.V.* Vostochnaya Yevropa v rimskoy kartograficheskoy traditsii (Eastern Europe in the Roman Cartographic Tradition). Moscow, 2002.]
- Подосинов А.В.* Таманский полуостров в античной картографии // Античное наследие Кубани / Под ред. Г.М. Бонгард-Левина, В.Д. Кузнецова. М., 2010.

- Т. I. С. 373–386. [*Podossinov A.V.* Tamanskiy poluostrov v antichnoy kartografii (The Taman Peninsula in Ancient Cartography) // *Antichnoye naslediyе Kubani* / Ed. by G.M. Bongard-Levin, V.D. Kuznetsov. Moscow, 2010. Vol. I. S. 373–386.]
- Ростовцев М.И.* Бронзовый бюст царицы Динамии и история Боспора в эпоху Августа // *Древности. Труды Московского археологического общества*. Т. 25. М., 1914. С. 1–26. [*Rostovtsev M.I.* Bronzovyy byust tsaritsy Dinamii i istoriya Bospora v epokhu Avgusta (Bronze bust of Queen Dynamis and the history of the Bosphorus in the era of August) // *Drevnosti. Trudy Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva*. Vol. 25. Moscow, 1914. S. 1–26.] (a)
- Ростовцев М.И.* Страбон, как источник для истории Боспора // *Сборник Харьковского историко-филологического общества в честь проф. В.П. Бузескула*. Харьков, 2014. С. 366–380. [*Rostovtsev M.I.* Strabon, kak istochnik dlya istorii Bospora (Strabo as a source for the history of the Bosphorus // *Sbornik Khar'kovskogo istoriko-filologicheskogo obshchestva v chest' prof. V.P. Buzeskula*. Khar'kov, 2014. S. 366–380.] (б)
- Ростовцев М.И.* Медь Динамии и Аспурга // *ИТУАК*. 1918. № 54. С. 47–53. [*Rostovtsev M.I.* Med' Dinamii i Aspurga (Copper of Dynamis and Aspurgos) // *Izvestiya Tavricheskoy Uchenoy Arkhivnoy Komissii*. 1918. N 54. S. 47–53.] (a)
- Ростовцев М.И.* Эллинизм и иранство на юге России. Пг., 1918. [*Rostovtsev M.I.* Ellinstvo i iranstvo na yuge Rossii (Hellenism and Iranism in the South of Russia). Petrograd, 1918.] (б)
- Сапрыкин С.Ю.* Аспургиане // *СА*. 1985. № 2. С. 65–78. [*Saprykin S.Yu.* Aspurgiane (Aspurgians) // *Sovetskaya Arkheologiya*. 1985. N 2. S. 65–78.]
- Сапрыкин С.Ю.* Боспор на рубеже двух эпох. М., 2002. [*Saprykin S.Yu.* Bospor na rubezhe dvukh epoch (Bosphorus at the turn of two eras). Moscow, 2002.]
- Сапрыкин С.Ю.* Позднеэллинистический и римский периоды (I в. до н.э. – середина III в. н.э.) // *Античное наследие Кубани* / Под ред. Г.М. Бонгард-Левина, В.Д. Кузнецова. М., 2010. Т. II. С. 80–132. [*Saprykin S.Yu.* Pozdneellinisticheskii i rimskiy periody (I v. do n.e. – sredina III v. n.e.) (Late Hellenistic and Roman periods (1st century BC – middle of the 3rd century AD) // *Antichnoye naslediyе Kubani* / Ed. by G.M. Bongard-Levin, V.D. Kuznetsov. Moscow, 2010. Vol. II. S. 80–132.]
- Сапрыкин С.Ю., Федосеев Н.Ф.* Epigraphica Pontica II: новая надпись Пифодориды из Пантикапея // *ВДИ*. 2009. № 3. С. 138–147. [*Saprykin S.Yu., Fedoseyev N.F.* Epigraphica Pontica II: novaya nadpis' Pifodoridy iz Pantikapeya (Epigraphica Pontica II: a new Pythodoris inscription from Panticapaeum) // *Vestnik drevnei istorii*. 2009. N 3. S. 138–147.]
- Смолин В.Ф.* К вопросу об источниках Страбона по Боспорскому царству // *ИТОИАЭ*. 1929. Т. 3. С. 66–71. [*Smolin V.F.* K voprosu ob istochnikakh Strabona po Bosporskoyu tsarstvu //

- bona po Bosporskomu tsarstvu (On the issue of Strabo's sources on the Bosporan kingdom) // *Izvestiya Tavricheskogo Obshchestva Istorii, Arkheologii i Etnografii*. 1929. Vol. 3. S. 66–71.]
- Сокольский Н.И.* Крепость аспургиан на Боспоре // *КСИА*. 1975. Вып. 143. С. 21–30. [*Sokol'skiy N.I.* Krepost' aspurgian na Bospore (Aspurgian' fortress on the Bosporus) // *Kratkiye Soobshcheniya Instituta Arkheologii*. 1975. Vyp. 143. S. 21–30.]
- Сокольский Н.И.* Таманский толос и резиденция Хрисалиска. М., 1976. [*Sokol'skiy N.I.* Tamanskiy tolos i rezidentsiya Khrialiska (Taman tholos and residence of Chrysaliscus). Moscow, 1976.]
- Сопова Н.К.* Правление Аспурга на Боспоре в освещении русской (дореволюционной) и советской историографии // *Вопросы истории и археологии Боспора*. Воронеж; Белгород, 1991. С. 112–123. [*Sopova N.K.* Pravleniye Aspurga na Bospore v osveshchenii russkoy (dorevolutsionnoy) i sovetskoy istoriografii (The reign of Aspurgos in the Bosporus in the coverage of Russian (pre-revolutionary) and Soviet historiography) // *Voprosy istorii i arkheologii Bospora*. Voronezh; Belgorod, 1991. S. 112–123.]
- Толстой И.И.* Из области боспорской ономастики // *ВДИ*. 1955. № 1. С. 9–15. [*Tolstoy I.I.* Iz oblasti bosporskoy onomastiki (From the field of Bosporan onomastics) // *Vestnik Drevnei Istorii*. 1955. N 1. S. 9–15.]
- Тохтасьев С.Р.* ΣΙΝΔΙΚΑ // Таманская старина. СПб., 2002. Вып. 4. С. 11–32. [*Tokhtas'yev S.R.* ΣΙΝΔΙΚΑ (*Sindika*) // *Tamanskaya starina*. St-Petersburg, 2002. Vyp. 4. S. 11–32.]
- Фролова Н.А.* Медные монеты Боспора конца I в. до н.э. – начала I в. н.э. // *НЭ*. 1989. Т. XV. С. 3–18. [*Frolova N.A.* Mednyye monety Bospora kontsa I v. do n.e. – nachala I v. n.e. (Bosporus copper coins of the end of the 1st c. BC. – beginning of the 1st c. AD) // *Numizmatika i Epigrafika*. 1989. Vol. XV. S. 3–18.]
- Фролова Н.А.* Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. – середина IV в. н.э.). Ч. I. Монетное дело Боспора 49/48 г. до н.э. – 210/211 г. н.э. М., 1997. [*Frolova N.A.* Monetnoye delo Bospora (seredina I v. do n.e. – seredina IV v. n.e.). Ch. I. Monetnoye delo Bospora 49/48 g. do n.e. – 210/211 g. n.e. (Coinage of the Bosporus (mid-1st century BC – mid-4th century AD). Part I. Coinage of the Bosporus 49/48 BC – 210/211 AD). Moscow, 1997.]
- Яйленко В.П.* Династическая история Боспора от Митридата Евпатора до Котиса I // *Эпиграфические памятники и языки древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья* / Отв. ред. Т.В. Блаватская. М., 1990. С. 128–215. [*Yaylenko V.P.* Dinasticheskaya istoriya Bospora ot Mitridata Yevpatora do Kotisa I (Dynastic history of the Bosporus from Mithridates Evpator to Kotys I) // *Epigraficheskiye pamyatniki i yazyki drevney Anatolii, Kipra i an-*

tichnogo Severnogo Prichernomor'ya / Ed. by T.V. Blavatskaya. Moscow, 1990. S. 128–215.]

Яйленко В.П. Женщины, Афродита и жрица Спартокидов в новых боспорских надписях // Женщина в античном мире / Отв. ред. Л.П. Маринович, С.Ю. Сапрыкин. М., 1995. С. 204–272. [*Yaylenko V.P.* Zhenshchiny, Afrodita i zhritsa Spartokidov v novykh bosporskikh nadpisyakh (Women, Aphrodite and the priestess of Spartokids in the new Bosporan inscriptions) // Zhenshchina v antichnom mire / Ed. by L.P. Marinovich, S.Yu. Saprykin. Moscow, 1995. S. 204–272.]

Яйленко В.П. История и эпиграфика Боспора VI в. до н.э. – V в. н.э. М., 2010. [*Yaylenko V.P.* Istoriya i epigrafika Bospora VI v. do n.e. – V v. n.e. (History and epigraphy of the Bosphorus in the 6th c. BC. – 5th c. AD). Moscow, 2010.]

Braund D. Polemo, Pythodoris and Strabo: friends of Rome in the Black Sea Region // Roms auswärtige Freunde in der späten Republik und im frühen Prinzipat / Ed. by A. Coşkun [et al.]. Göttingen, 2005. P. 253–270.

Alexey A. Zavoykin

ASPOURGIANS: 500 STADIA BETWEEN PHANAGORIA AND GORGIPPIA

In the ancient literary and cartographic tradition, the mention of the Aspourgians goes back to the information of Strabo (XI. 2, 11; XII. 3, 29), who considered them one of the Meotian tribes, who lived “near” (περί) Sindica “in the space of 500 stadia between Phanagoria and Gorgippia. This mention of Aspourgians is connected solely with the fact that in 8 BC. they captured and killed the Roman henchman on the Bosporan throne – Polemo I. In addition, the ethnonym “Aspourgians” appears in Bosporan epigraphic documents of the 3rd century AD, where the nomenclature of the official who controlled the administrative-territorial region is noted – ὁ ἐπὶ τῶν Ἀσπουργιανῶν (CIRB 36, 1246=1248). In historiography, there are many conflicting points of view on the origin, character and historical role of the Aspourgians. However, the prevailing opinion is that the name “Aspourgians” is associated with the name of King Aspurgos (they supported him against Polemo), although Aspurgos is not mentioned in Strabo, and various researchers start his reign attributed to 8 BC. before 14 AD (now confirmed by a new epigraphic monument terminus ante quem – 6/7 AD). At the same time, recognizing the Aspourgians as “barbarians”, most scientists consider them not a separate tribe (or its faction), but military settlers (*katoikoi*) endowed with land in the service of the Bosporan kings, who defended the eastern borders of the state.

The author of this article, relying on modern ideas about the paleogeography of the region, an analysis of the administrative-territorial division of the Asian Bosphorus

and archaeological evidence (both settlements and necropolises), tried to clarify the ideas about the habitat of aspourgians, the chronology of events associated with their appearance in the Bosphorus. This made it possible to abandon a number of outdated views and remove some imaginary contradictions between different points of view on the origin and place of the Aspourgians in Bosporan history.

Strabo's "Ἀσπουργιανοί" should be understood as representatives of the Meo-to-Sarmatian world settled by the Bosporan kings in the region of the modern region of Anapa-Novorossiysk in order to defend the southeastern borders of the state. These military settlers supported the legitimate heir to the Bosporan throne, Aspurgos, in his struggle against Polemo I, after which they received the name "aspourgianoί". The compact area of inhabitancy of the "supporters of Aspurg" constituted a special administrative district of the Asian Bosphoros, which was ruled by "governors of the <area> aspourgianoί" (οἱ ἐπὶ τῶν Ἀσπουργιανῶν).

Keywords: Asian Bosphoros, Sindika, Aspurgos, aspourgianoί, paleogeography, administrative-territorial districts, archaeology

DOI: 10.32608/1560-1382-2023-44-272-305